МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЦПИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИКА

Периодический научный журнал

Выпуск № 1 – 2012

Москва, 2012

УДК [004:342.951](470+571)
ББК 67.401.114(2Рос)
П 54

П 54 Правовая информатика. Выпуск 1–2012. — М. : ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2012. — 56 с.

ISSN 1994-1404

Редакционный Совет:

Сергин М.Ю., главный редактор, д. т. н., профессор
Морозов А.В., председатель совета, д. ю. н., профессор
Матвиенко Ю.В., заместитель главного редактора, к. м. н
Филатова Л.В., ответственный секретарь, к. ю. н., профессор
Астанин В.В., д. ю. н., профессор
Батурин Ю.М., д. ю. н., профессор
Вихарев Е.В., к. т. н.
Горбачева Е.В.
Готнога С.В., к. т. н.
Зубрин В.В., к. ю. н.
Королев С. М.
Макаренко Г. И.
Михалевич В.В.
Павлов И.Н., к. ю. н.
Полякова Т. А., д.ю.н., профессор
Рассолов И.М., д. ю. н., профессор
Севастьянов В.А., к. т. н.

ISSN 1994-1390 **© ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2012**

СОДЕРЖАНИЕ

Сергин Михаил Юрьевич
О Научно-техническом совете ФБУ НЦПИ при Минюсте России 5

Александрова Оксана Анатольевна
Правовые вопросы обеспечения информационной открытости как важной составляющей противодействия коррупции 13

Арутюнова Люсине Борисовна
Предоставления государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде 16

Асланов Рамиль Махир оглы
Правовая база создания информационного общества в Азербайджанской Республике 22

Горбунова Светлана Сергеевна
Правовые проблемы организации и планирования деятельности по проведению мониторинга правоприменения в Российской Федерации. 26

Зимин Иван Александрович
Проблемы и основные направления совершенствования законодательства в сфере обеспечения юридической значимости электронного документа 31

Иванникова Ольга Ивановна
Систематизация отечественного законодательства 36

Крутикова Дарья Ильинична
Анализ законопроектов SOPA и PIPA в рамках освещения вопросов международного правового регулирования отношений в информационной сфере 39

Маркин Михаил Николаевич
Защита персональных данных в контексте обеспечения информационной безопасности человека 41

Михалевич Владимир Владимирович
Юридическая природа Интернета 44

Самгин Юрий Александрович
Средства массовой информации – системообразующий компонент единого информационного пространства. 50

Сведения об авторах 53

Annotations and key words. 54

Уважаемые читатели!

Перед вами очередной выпуск научного журнала «Правовая информатика», недавно отметившего свою 15-летнюю историю.

У истоков формирования журнала стоят ведущие федеральные учреждения Минюста России – Российская правовая академия и Научный центр правовой информации. В состав редакционной коллегии входят ведущие ученые страны в указанной сфере – Ю. М. Батурин, Т. А. Полякова, Л. В. Филатова, И. М. Рассолов и другие.

Задача учредителей журнала и редакционной коллегии – создание принципиально нового специального научного средства массовой информации, которое синтезировало бы научные интересы в сфере правовой информатики как правоведов, так и специалистов в сфере создания информационных ресурсов – баз данных правовой информации и других.

Обнаружено золотое сечение в теории и практике информационных правоотношений – принцип пристального профессионального внимания к различным стыковым отраслевым проблемам информационных технологий и права. Выдержан баланс интересов между прикладным аспектом информатизации и его правовым регулированием.

Каркас журнала составляют несколько блоков содержательного информационного наполнения. Первый – общетеоретические вопросы информационного права, второй – проблемы практики создания и внедрения баз данных правовой информации, третий – направления формирования и развития системы информационной безопасности и построения развитого информационного общества, четвертый – создание интерактивных «электронных» средств массовой информации в сети Интернет.

Развитие правового государства и формирование гражданского общества в России требуют высокой правовой культуры, подчеркнуто в утвержденных Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 года «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». Позади год систематической кропотливой работы юристов по ликвидации правового нигилизма и устранению барьеров доступа к правовой информации. Результаты обобщены и проанализированы в научных трудах журнала «Правовая информатика».

Главное – отражена непосредственно авторская позиция исполнителей президентских поручений по построению информационного общества. Примечательно, что правовая культура граждан за прошедшее время коренным образом изменилась. Активная гражданская позиция населения проявилась также в результатах минувших парламентских, а затем и президентских выборов. Все это – результат систематической работы государственного аппарата, совокупного юридического сообщества. Уже намечена «Дорожная карта» развития информационной сферы, в основе которой соблюдение прав и свобод граждан, ликвидация информационного неравенства, развитие отечественных научно-технических и социально-правовых отраслей.

Благодарю своих коллег, принимавших участие в подготовке данного номера журнала. Сформирована команда профессионалов, усилиями которых, без сомнения, журнал становится действенной теоретической площадкой активных научных дискуссий.

Приглашаем к публикации специалистов в сфере правовой информатики, информационного права и информационной безопасности. Я надеюсь, что наиболее значимые результаты проводимых актуальных научных исследований найдут свое отражение на страницах журнала «Правовая информатика».

Базисные правовые установки, предлагаемые каждым из теоретиков и практиков информационного права, призваны интегрировать с общемировыми нормами, а так же гармонизировать правовое пространство России.

Желаю коллегам успеха в научной и педагогической деятельности.

Председатель редакционного Совета журнала «Правовая информатика», заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики РПА Минюста России, доктор юридических наук, профессор

А.В. Морозов

Сергин Михаил Юрьевич
Доктор технических наук, профессор

О Научно-техническом совете ФБУ НЦПИ при Минюсте России

Аннотация: *сообщается информация о работе Научно-технического совета ФБУ НЦПИ при Минюсте России. Объясняются назначение, решаемые задачи, функции Совета, а также принципы организации его работы. Приводится персональный состав НТС НЦПИ.*

Ключевые слова: *концепция, совет, развитие, состав.*

В целях реализации концепции развития федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации» (далее – НЦПИ) на 2012–2015 годы возобновлена работа его Научно-технического совета (НТС) в новом составе.

НТС НЦПИ является общественным экспертно-консультативным и совещательным органом управления данного учреждения. Он создан для коллегиального рассмотрения вопросов, затрагивающих развитие НЦПИ, а также научно-технических и эксплуатационных аспектов информационных систем правового назначения в целом.

Совет сформирован из числа руководителей, высококвалифицированных специалистов НЦПИ и других организаций, занимающихся решением проблемных задач по повышению технического уровня и разработкой передовых технологий в области информационных систем правовой информации (ИСПИ).

Совет возглавляет Председатель НТС, имеющий двух заместителей и ученого секретаря НТС. Всего в составе НТС 27 человек, в числе которых 9 докторов наук, 6 профессоров и 9 кандидатов наук, связанных с правовой сферой деятельности и ее смежными областями.

Основными задачами НТС НЦПИ являются:

- формирование предложений по научно-исследовательским, научно-техническим и образовательным программам, обеспечивающим эффективную эксплуатацию ИСПИ;
- выработка предложений, направленных на повышение эффективности работы НЦПИ;
- содействие реализации реформ технического регулирования в использовании документов правового назначения;
- обеспечение условий для свободного и широкого обсуждения научных идей, новых технических решений и передового опыта в процессах информатизации юридической отрасли знаний.

В соответствии с возложенными задачами Совет выполняет следующие функции:

- формирует план работы НТС;
- участвует в проведении экспертизы нормативных и правовых документов в сфере ИСПИ и разрабатывает рекомендации по устранению отмеченных недостатков;
- рассматривает проекты внутренних нормативных документов, относящихся к деятельности НТС, и представляет их на утверждение директору НЦПИ;
- вносит предложения о необходимости целевого финансирования новаций, разработок и

других мероприятий, представляющих интерес для жизнедеятельности НЦПИ;

- участвует в формировании рабочих групп для выполнения и реализации отдельных научно-технических разработок и задач;
- участвует в разработке, обсуждении, рецензировании технических документов; вносит предложения, замечания и выдает экспертные заключения по проектам технических регламентов и нормативных документов, затрагивающих сферу ИСПИ;
- по рассмотренным на заседаниях и в рабочем порядке вопросам принимает решения, в которых отражаются значимость этих вопросов, даются рекомендации и намечаются мероприятия, направленные на их успешное решение;
- содействует в организации проведения научно-практических конференций, семинаров, выставок в технической сфере деятельности ИСПИ;
- обеспечивает взаимодействие с учебными и научно-техническими советами сторонних организаций по направлениям, относящимся к деятельности совета, в том числе для решения межотраслевых проблем;
- организует освещение своей деятельности в отраслевых изданиях.

Работа НТС организуется следующим образом:

1. Руководство НТС состоит из председателя НТС, двух его заместителей и секретаря.

2. НТС проводит свою работу в соответствии с годовым планом. План работы НТС формируется по предложениям органов управления НЦПИ, организаций-членов и утверждается председателем НТС.

3. Обсуждение вопросов, поставленных на рассмотрение НТС, может проводиться без проведения заседания (совместного присутствия членов НТС) путем опроса и обмена мнениями посредством электронных средств связи.

4. Решения НТС принимаются простым большинством голосов. Голосование в НТС может осуществляться в очной или заочной формах. Решения НТС оформляются протоколами за подписью председателя. В протоколе регистрируются мнения членов НТС (при заочной форме в виде факса или E-mail).

5. Протоколы заседаний НТС хранятся в секретариате НЦПИ. Копии протоколов направляются членам НТС.

6. Работа НТС может осуществляться с привлечением представителей производственных, научных, проектных, экспертных и других заинтересованных организаций. Вопрос об участии в заседаниях НТС приглашенных членов решается руководством НТС.

7. По решению НТС в его в составе могут создаваться рабочие группы по отдельным видам деятельности, а также временные творческие коллективы для экспертизы наиболее значимых работ, разработки новых документов и переработки действующей технической документации. Руководство, состав рабочих групп, направления их деятельности утверждаются на заседании НТС.

8. Повестка дня, программа проведения очередного заседания НТС готовится руководством НТС вместе с заинтересованными организациями. Подготовка материалов к выступлениям и презентациям на заседании НТС проводится докладчиками в соответствии с планами работы НТС. Повестка дня, программа, тезисы выступлений и условия участия в НТС направляются членам НТС не менее чем за 10 дней до начала заседания по электронной почте.

9. Количество заседаний НТС и их периодичность не регламентируются и проводятся по мере необходимости в соответствии с планом работы НТС, но не реже, чем раз в квартал

10. Отчет о деятельности НТС за прошедший год включается в ежегодный отчет НЦПИ.

В настоящее время уже состоялось два заседания НТС в новом составе. Были обсуждены актуальные вопросы развития ФБУ НЦПИ при Минюсте России, рассмотрены и утверждены планы работы Совета на текущий год, а также планы научно-исследовательских работ, участия НТС в публичных мероприятиях и образовательных проектах. По итогам рассмотрения и обсуждения докладов, включенных в повестку дня, НТС принял соответствующие решения.

Состав Научно-технического совета ФБУ НЦПИ при Минюсте России

Председатель НТС

Зубрин Владимир Викторович – директор НЦПИ, кандидат юридических наук, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 1 класса, государственный советник юстиции 1 класса, генерал-полковник полиции, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, почетный сотрудник ФСКН России, почётный работник юстиции России, имеет государственные и ведомственные награды.

Область профессиональных и научных интересов: юриспруденция, правоведение, управление большими коллективами, борьба с преступностью, защита интересов граждан.

Заместители председателя НТС

Севостьянов Валерий Леонидович – ученый секретарь Парламентского Центра «Наукоёмкие технологии, интеллектуальная собственность», кандидат технических наук, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН) и Международной академии информатизации, член экспертного совета по проблемам интеграции науки и образования и экспертного совета по интеллектуальной собственности при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, эксперт Московской городской Думы.

Область профессиональных и научных интересов: формирование государственной политики поддержки научно-технического прогресса, обеспечения комплексной безопасности и устойчивого социально-экономического развития России; лоббирование интересов разработчиков высоких технологий. Имеется большой опыт управленческой, законотворческой, лоббистской и представительской деятельности по этим направлениям в органах государственной власти, научно-исследовательских и общественных организациях. Опубликовал свыше 120 научных трудов по названной тематике.

За трудовую деятельность имеются государственные награды, ряд наград научных обществ и общественных организаций.

Сергин Михаил Юрьевич – заместитель начальника управления информационной политики и инноваций – начальник отдела профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации НЦПИ, доктор технических наук, профессор. Главный редактор журнала «Правовая информатика».

Область профессиональных и научных интересов: автоматизированные системы управления со структурной неопределённостью; выбор оптимальных структур моделей динамических объектов, измерителей и функционалов; идентификация состояний функционирования; электронное обучение.

Секретарь НТС

Омельченко Андрей Сергеевич – программист отдела разработки программного обеспечения информационных систем НЦПИ, кандидат технических наук.

Область профессиональных и научных интересов: правовая информатизация; информационные и геоинформационные технологии.

Члены НТС

Бережок Наталья Викторовна – начальник отдела внедрения и сопровождения программного обеспечения информационных систем НЦПИ.

Область профессиональных и научных интересов: разработка и внедрение автоматизированных информационных систем; автоматизация и оптимизация процессов делопроизводства и процессов технической поддержки пользователей территориально распределенных информационных систем.

Благовещенский Николай Юрьевич – начальник отдела разработки программного обеспечения информационных систем НЦПИ.

Область профессиональных и научных интересов: правовая информатизация, информационные технологии, социально-политические исследования.

Вихарев Евгений Васильевич – заместитель директора НЦПИ, кандидат технических наук, почётный радист Российской Федерации.

Область профессиональных и научных интересов: теоретические основы создания адаптивного управления сетевыми ресурсами в существующих и перспективных военных телекоммуникационных системах с интеграционными процессами обмена сообщениями контроля, разведки, наблюдения, связи, навигации и опознавания; синтез моделей, методик и алгоритмов оптимизации управления сетевыми ресурсами военной телекоммуникационной системы тактического звена управления с интеграционными процессами обмена сообщениями контроля, разведки, наблюдения, связи, навигации и опознавания; разработка системных предложений по повышению устойчивости функционирования военной телекоммуникационной системы с конкретными схемотехническими приложениями отдельных ее элементов. Обладает опытом руководства научно-техническим коллективом по разработке перспективных средств и комплексов радиосвязи в интересах силовых структур. Имеет более 70 научных трудов.

Есенькин Борис Семёнович – председатель подкомитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, президент торгового дома «Библио-Глобус», доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации.
Является членом в следующих научных обществах, объединениях, редакционных и диссертационных советах:

- действительный член (академик) Академии Российской словесности и Международной Академии наук информации, информационных процессов и технологий;
- член Союза журналистов России и Союза писателей-переводчиков,
- ординарный член Восточно-Европейской Академии Развития и Глобальной Безопасности,
- член Комитета Торгово-Промышленной палаты РФ по интеллектуальной собственности, Консультационно-методического совета по управлению мегаполисом МГРО Партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Международного Логистического Клуба, Совета Международного союза общественных объединений книголюбов,
- член-корреспондент Международной Академии информатизации, Академии коммерческих наук, Международной Академии наук информационных процессов и технологий,
- член диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций (Д 504.001.02) ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

- член редакционных советов журналов: «Книжная индустрия», «Университетская книга», «Научная периодика: проблемы и решения», а также научного и общественно-просветительского журнала « Инициативы XXI века».
- член Попечительского совета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова».

Имеет государственные и ведомственные награды Российской Федерации, а также является кавалером ордена Французской Республики.

Область профессиональных и научных интересов: формирование единого информационного пространства книжного бизнеса на базе международных, государственных и отраслевых стандартов; формирование отраслевой политики по поддержке развития чтения в России; развитие инноваций в книжной отрасли; содействие в формировании рекомендаций по организации процесса обучения специалистов для книжной отрасли и развития отраслевых кадров; повышение конкурентоспособности книжного бизнеса. Опубликовал более 150 трудов по названной тематике, в т.ч. монографии по тенденциям развития книжного бизнеса, первые учебники по предпринимательству и логистике в книжном деле.

Закирова Елена Сергеевна – старший научный сотрудник отдела научных исследований и лингвистического обеспечения НЦПИ, заведующая кафедрой «Иностранные языки» МГТУ «МАМИ», кандидат филологических наук, доцент.

Область профессиональных и научных интересов: терминоведение, отраслевая терминология, язык для специальных целей.

Иванова Елена Ивановна – заместитель директора ФБУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации» (НИИ СП), доктор экономических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), почётный работник Счетной палаты РФ.

Область профессиональных и научных интересов: проблемы учета и отчетности; методология формирования государственных информационных систем и использования государственных информационных ресурсов; организация информационного взаимодействия органов исполнительной власти; методология и организация государственного аудита и др.

Ильин Александр Сергеевич – руководитель аппарата Международной общественной организации «Гильдия финансистов» (МГФ), председатель комиссии по межпарламентским коммуникациям и международным связям МГФ.

Область профессиональных и научных интересов: реализация программ межпарламентских коммуникаций и международных связей с целью совершенствования правовых механизмов регулирования в сфере финансов; создание благоприятного инвестиционного климата; формирование условий для реализации межгосударственных социально значимых инновационных проектов.

Карцхия Александр Амиранович – профессор Российского государственного университета нефти и газа им. Губкина, советник генерального директора ГУП «Мосгаз», кандидат юридических наук. Член редакционного Совета журнала «Мониторинг правоприменения».

Область профессиональных и научных интересов: гражданское право, интеллектуальная собственность.

Королев Сергей Михайлович – заместитель директора НЦПИ.

Область профессиональных и научных интересов: разработка и внедрение программного обеспечения для информационных систем правовой информации, технологии системно-сетевого обеспечения размещения и передачи данных, эффективная эксплуатация современных компьютерных и мультимедийных устройств.

Лазарев Виктор Михайлович – главный научный сотрудник НТЦ «Поиск-IT»., доктор технических наук, профессор, действительный член Академии военных наук, член научно-технического совета Роспатента, действительный государственный советник Российской Федерации 2-го класса.

Область профессиональных и научных интересов: математическое моделирование сложных организационно-технических систем и оценка их эффективности; вопросы прогнозирования развития ситуаций; вопросы программно-целевого планирования и управления развитием вооружения и военной техники; интеллектуальный анализ данных.

Леонтьев Борис Борисович – генеральный директор Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности, доктор экономических наук.

Область профессиональных и научных интересов: формирование принципиально новой идеологии в сфере управления знаниями, интеллектуальными системами и инновационной деятельностью на разных иерархических уровнях: государство, регион, отрасль, предприятие; разработка стратегии стабильного наращивания финансового и интеллектуального капиталов госпредприятий и государства в целом; управление интеллектуальной собственностью, инновациями и высокотехнологичным бизнесом; оценка бизнеса, интеллектуальной собственности и нематериальных активов, инвестиционных проектов, недвижимости, машин и оборудования; управленческий консалтинг в сфере использования прав на результаты научно-технической деятельности, оценке и управлению высокотехнологичным бизнесом; формирование и проектирование систем управления интеллектуальной собственностью и интеллектуальным капиталом; стратегическое управление бизнесом на базе интеллектуального капитала, являющегося основным системообразующим фактором; научно-методическая деятельность и консалтинг в области организации эффективного управления интеллектуальными активами с целью увеличения доходов и темпов роста стоимости бизнеса, комплексной защиты прав и наращивания конкурентных преимуществ бизнеса. Автор книги «Современная теория идей. Методологические основы инновационной экономики», 10 монографий и учебников, более 200 научных и учебно-методических работ. В составе рабочей группы Минимущества РФ, Минэкономразвития РФ принимал участие в разработке проекта стандарта и методических рекомендаций по оценке рыночной стоимости интеллектуальной собственности.

Михалевич Владимир Владимирович – заместитель директора НЦПИ, генерал-майор полиции, почетный сотрудник ФСКН России, имеет государственные и ведомственные награды.

Область профессиональных и научных интересов: юриспруденция, правоведение, информационная политика.

Морозов Андрей Витальевич – заведующий лабораторией мониторинга правовой информации НИИ Российской правовой академии Минюста России (РПА), заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики РПА, государственный советник юстиции 2 класса, доктор юридических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, имеет государственные и ведомственные награды.

Председатель редакционного Совета журнала «Правовая информатика», который был учрежден 15 лет назад по его инициативе.

Избран академиком РАЕН, Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, Академии изучения проблем национальной безопасности, Всемирной академии наук комплексной безопасности, Международной дипломатической академии, Международной академии связи и Международной академии информатизации. Присвоены международные степени DOCTOR OF PHILOSOPHY, GRAND DOCTOR OF PHILOSOPHY и звание FULL PROFESSOR.

Область профессиональных и научных интересов: по направлению “правовая информатика” опубликовано более 150 научных трудов общим объемом около 250 печатных листов, в том числе 3 монографии, 16 учебных пособий, 8 авторских свидетельств и патентов на изобретения.

Работал членом Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности. В 1999 году распоряжением Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации В.В. Путина назначен заместителем председателя рабочей комиссии при

аппарате Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования нормативной правовой базы в области обеспечения информационной безопасности.

В качестве специалиста-эксперта Российской Федерации принимал участие в IX Конгрессе ООН по предупреждению и борьбе с преступностью (Египет, 1995). Решением Межведомственной комиссии по делам Совета Европы назначен представителем Российской Федерации в комитете экспертов Совета Европы по информационным технологиям и праву. Морозов А.В. многократно единолично представлял Российскую Федерацию на мероприятиях в США, Великобритании, Франции, Австрии, ФРГ, Нидерландах и т.д. С 1996 по 2003 годы ежегодно выступал на пленарных заседаниях комитета экспертов Совета Европы с национальным докладом на английском языке о состоянии правовой информатизации в России. Является сопредседателем рабочей группы экспертов и активно участвует в мероприятиях Исполнительного Секретариата СНГ, ЕврАзЭС, также по вопросам построения системы правовой информации Союзного государства России и Беларуси.

Новиков Олег Пантелеевич – заведующий отделом информационной инфраструктуры аппарата Торгово-промышленной палаты РФ, доктор технических наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации, член союза писателей России.

Область профессиональных и научных интересов: информационные технологии и их применение в финансово-экономических и коммерческих структурах, виды связи.

Овчинников Олег Вячеславович – генеральный директор ОАО «Концерн ГРАНИТ», кандидат юридических наук, имеет государственные награды.

Область профессиональных и научных интересов: профессиональные средства радиосвязи, системы передачи данных и позиционирования подвижных объектов.

Павлов Игорь Николаевич – заместитель директора НЦПИ, кандидат юридических наук.

Область профессиональных и научных интересов: юриспруденция.

Пасечник Сергей Александрович – начальник отдела внедрения и сопровождения программного обеспечения НПА ЕСИТО НЦПИ.

Область профессиональных и научных интересов: разработка программного обеспечения.

Пилипенко Вячеслав Григорьевич – помощник федерального Министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации, генерал-майор полиции, почетный сотрудник налоговой полиции и ФСКН России, имеет государственные и ведомственные награды.

Область профессиональных и научных интересов: юриспруденция, правоведение.

Полякова Наталия Владимировна – начальник управления патентной работы ФГБУ «ФАПРИД», кандидат химических наук, член ассоциации юристов России.

Область профессиональных и научных интересов: интеллектуальная собственность, инновации, химия координационных соединений.

Полякова Татьяна Анатольевна – заместитель директора Департамента конституционного законодательства Министерства юстиции Российской Федерации, профессор кафедры информационного права, информатики и математики Российской академии правосудия при Верховном и Высшем арбитражном суде, главный научный сотрудник НИИ Российской правовой академии Минюста России, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почетный работник юстиции.

Область профессиональных и научных интересов: автор более 70 публикаций по правовым проблемам обеспечения информационной безопасности и информационного права, участвовала в разработке Концепции создания Единого общеевропейского регистра нормативных

актов, внесенного по инициативе Минюста России в Совет Европы, Концепции Единого реестра правовых документов СНГ, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также более 40 проектов законодательных актов.

Более 10 лет являлась членом экспертного Совета Комитета по безопасности Государственной Думы РФ, член Группы экспертов ШОС по международной информационной безопасности, участвовала в различных мероприятиях в качестве эксперта ООН, Совета Европы, Римско/Лионской группы по борьбе с трансграничной преступностью, Юнеско, СНГ, ЕврАзес, Союзного государства Беларуси и России, а также ряда других.

Прудников Анатолий Семёнович – ученый секретарь Московского университета МВД РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Область профессиональных и научных интересов: проблемы конституционного права, права личности.

Филатова Людмила Васильевна – профессор кафедры информационного права, информатики и математики Российской правовой академии Минюста России, Заслуженный юрист Российской Федерации, советник юстиции 1 класса, кандидат юридических наук, доцент. Стаж юридической работы 45 лет, из них научно-педагогический стаж – 47 лет, имеет государственные и ведомственные награды.

Область профессиональных и научных интересов: С 1971 г., работая в Научно-исследовательском институте советского законодательства при Министерстве юстиции СССР, затем в Минюсте России, руководила работой отдела систематизации законодательства. Принимала активное участие в разработке технологии создания и ведения баз данных правовой информации, а также в формировании нормативного корпуса Свода законов Российской Федерации. Автор более 80 работ, (общим объемом более 450 п.л.), среди которых «Проблемы кодификации законодательства», «Приоритеты правового регулирования в информационной сфере», «Вопросы совершенствования законодательства в области обеспечения информационной безопасности» и др.

Харченко Сергей Григорьевич – профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХ и ГС) при Президенте Российской Федерации и Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), Нью-Йоркской академии наук (NYAS), Академии Военных Наук (АВН), Международного общества по анализу риска (Society for Risk Analysis). Лауреат конкурса «Лучший риск менеджмент в России и СНГ 2009» в номинации «Построение комплексных систем риск менеджмента промышленных предприятий»; член редколлегии журнала «Экология и промышленность России» и член редколлегии Международного научно-технического и производственного электронного журнала «Науки о Земле».

Область профессиональных и научных интересов: основы безопасности жизнедеятелности; экологическая безопасность; экологическая и техногенная безопасность России; страновые риски; социально-политические риски; деловые и научные коммуникации; организационные, экономические и правовые формы борьбы с коррупцией; инвестиционный климат; бюрократия: этиология, типология и феноменология.

Александрова Оксана Анатольевна

Правовые вопросы обеспечения информационной открытости как важной составляющей противодействия коррупции

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы правового обеспечения информационной открытости применительно к сфере противодействия коррупции.*

Ключевые слова: *информационная открытость, доступ к информации, прозрачность, коррупция, противодействие коррупции, электронное правительство, государственные органы, официальная информация.*

В настоящее время общепризнано, что принцип информационной открытости является важным условием в реформировании государственного управления и осуществлении информационной политики государства по взаимодействию с гражданским обществом.

Доступность социально значимой информации и расширение использования интернет-технологий для повышения эффективности взаимодействия государства и общества названы Президентом Российской Федерации одними из приоритетных задач для нашей страны на ближайшую перспективу.

Информационная открытость является одной из наиболее действенных мер по противодействию коррупции, что нашло отражение в федеральных законах от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1], от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»[2], от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[3], от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[4] и от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»[5]; утвержденных указами Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 Национальной стратегии противодействия коррупции[6] и от 13 марта 2012 г. № 297 Национального плана противодействия коррупции[7], от 12 мая 2009 г. № 537 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года[8], а также в утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации[9].

В то же время многие вопросы информационной открытости все еще не в полной мере урегулированы как в законодательстве Российской Федерации, так и на международном уровне. Необходима выработка единого правового механизма регулирования общественных отно-

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228; 2011. № 29. Ст. 4291, № 48. Ст. 6730.

[2] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609; 2011. №48. Ст. 6730.

[3] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776; 2011. № 29. Ст. 4291.

[4] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6217; 2010. № 27. Ст. 3407; 2011. № 29. Ст. 4291, № 30. Ст. 4588.

[5] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179; 2011.г. № 15. Ст. 2038, № 27. Ст. 3873, № 27. Ст. 3880, № 29. Ст. 4291, № 30. Ст. 4587, № 49. Ст. 7061.

[6] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875.

[7] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 16. Ст. 1875; 2012. № 12. Ст. 1391.

[8] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

[9] См.: Российская газета. 2008. 16 февраля.

шений, возникающих в процессе деятельности по обеспечению информационной открытости при противодействии коррупции.

Тем не менее, анализ имеющейся нормативной правовой базы и складывающейся правоприменительной практики, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что информационная открытость в Российской Федерации уже является не только важной составляющей противодействия коррупции, но и относится к числу основополагающих (базовых) принципов функционирования системы противодействию коррупции, включающей деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по предупреждению (профилактике) коррупции, борьбе с ней и минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Появление этого принципа связано с реализацией одной из важнейших задач государства – обеспечением гарантированного свободного доступа граждан к информации, что нашло отражение в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

Система общественных отношений, связанных с обеспечением информационной открытости при противодействии коррупции, является комплексной и многоаспектной, что в значительной степени определяет необходимость исследования вопросов правового регулирования информационной открытости при противодействии коррупции в международных актах, зарубежном законодательстве и законодательстве Российской Федерации.

Изучение проблемы правового обеспечения информационной открытости при противодействии коррупции приобретает особую актуальность в связи с происходящими быстрыми темпами развития современных информационных технологий. Однако всесторонних правовых исследований информационной открытости как составляющей противодействия коррупции еще не проводилось; общественные отношения, возникающие в процессе деятельности по обеспечению информационной открытости при противодействии коррупции, изучались лишь фрагментарно.

В связи с этим в настоящее время актуальным является комплексное научное исследование понятия «информационная открытость» как объекта информационных правоотношений, проведение сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации, международных договоров и зарубежных правовых актов в сфере правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе деятельности по обеспечению информационной открытости как составляющей противодействия коррупции, с целью выявления противоречий и пробелов в законодательном регулировании, выработки на основе выводов исследования предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и перспективам развития международных правовых актов.

К числу наиболее важных направлений, требующих разработки в области информационного права, сегодня относятся: научный анализ института информационной открытости как объекта информационных правоотношений в международных актах, зарубежном законодательстве и законодательстве Российской Федерации; разработка понятия «информационная открытость» в целях его применения в законопроектной деятельности; анализ соотношения понятий «информационная открытость» и «информационное обеспечение»; исследование проблем и основных направлений совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной открытости как составляющей противодействия коррупции.

Для развития теории информационного права сегодня как никогда актуальным является включение единообразных понятий в правовые акты, содержащие нормы об информационной открытости.

В целях унификации терминологии в первую очередь необходимо определение понятие информационной открытости как правового режима информации, содержащейся в государственных информационных системах, предусматривающего обязанность государственных и муниципальных органов обеспечивать реализацию конституционного права каждого на информацию. Целесообразно также законодательно закрепить в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определение понятия государственных информационных ресурсов как документированной информации, содержащейся в государственных информационных системах.

При этом следует отметить, что Минюст России в развитии правового обеспечения информационной открытости, несомненно, решает как практические (правотворческие и правоприменительные), так и методологические задачи.

С учетом компетенции органов юстиции на данный момент, как представляется, можно выделить следующие основные направления работы в указанной сфере.

1. В целях совершенствования правовой системы Российской Федерации Методика осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694[10], по нашему мнению, нуждается в дополнении таким показателем мониторинга правоприменения, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, как информационная открытость. При этом необходима научная разработка критериев определения информационной открытости.

2. Учитывая, что сегодня, как показывает анализ международных договоров государств-участников ЕврАзЭс и Союзного государства Беларуси и России, формируется единое информационное пространство указанных международных организаций и их официальных сайтов с учетом требований полноты, официальности, актуальности и достоверности содержащейся в них информации, необходимо формирование правовых основ единого международного информационного пространства в рамках ЕврАзЭс, что особенно актуально в связи с созданием Евразийской экономической комиссии.

3. Кроме того, такой правовой институт, как экспертиза, сегодня должен найти законодательное закрепление при разработке проекта федерального закона о нормативных правовых актах, где целесообразно отразить вопросы, устанавливающие законодательные основы информационного сопровождения комплексного осуществления экспертиз нормативных правовых актов – правовой, лингвистической, юридико-технической, антикоррупционной, независимой и общественной экспертиз, проведения мониторинга правоприменения с использованием специализированного информационного портала, обеспечивающего информационную открытость указанных экспертиз.

4. Требуют разработки концептуальные положения взаимодействия государства с гражданским обществом в целях обеспечения информационной открытости противодействия коррупции.

5. В целях урегулирования правового режима государственных информационных ресурсов, обеспечения их учета на основе государственной регистрации необходимо формирование единого федерального реестра государственных информационных ресурсов и разработка проекта федерального закона о государственных информационных ресурсах.

6. Нуждается в дальнейшем теоретическом развитии правовой институт антикоррупционной экспертизы. Необходимо законодательно закрепить при правовом обеспечении противодействия коррупции принцип обеспечения информационной открытости, наряду с такими основными принципами, определенными законодательством Российской Федерации, как признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина, законность, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений и других.

7. В настоящее время представляется также необходимой разработка проекта федерального закона «О юстиции» и закреплении в нем, в частности, положений, связанных с созданием на базе официального сайта Минюста России электронной площадки по обсуждению законопроектов, разработанных в федеральных органах исполнительной власти, в том числе предложен механизм обеспечения информационной открытости устранения выявленных коррупциогенных факторов, а также обсуждения соответствующих общественных инициатив.

8. Безусловно, актуальным в рамках рассматриваемой темы является внесение изменений в стандарты высшего юридического образования в части учебных программ и курсов повышения квалификации в сфере информационного права, в том числе по вопросам обеспечения информационной открытости как в целом, так и при проведении антикоррупционной и других экспертиз нормативных правовых актов и их проектов, а также мониторинга правоприменения.

Указанные вопросы, по мнению автора статьи, являются наиболее актуальными для правового и организационного обеспечения информационной открытости при противодействии коррупции.

---

[10] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 35. Ст. 5081.

Арутюнова Люсине Борисовна

Предоставления государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде

Аннотация: *в статье рассматриваются проблемы исполнения государственных функций в электронном виде, а также законодательные акты, связанные с таким способом предоставления государственных услуг.*

Ключевые слова: *право, государственные услуги, государственные функции, информационные технологии.*

В последние годы в России вопросы предоставления государственных услуг в электронном виде приобрели особую актуальность. Стремительно растет популярность системы электронных услуг, увеличивается количество заявлений, подаваемых гражданами через Интернет.

Органы государственной власти стремятся повысить качество, доступность предоставляемых государственных услуг и сократить сроки этих процедур, снизить административные издержки со стороны граждан и организаций, а также сделать более открытой необходимую информацию.

Так, например, Федеральная миграционная служба расширяет перечень услуг, оказываемых в электронном виде. С 1 апреля 2010 года россиянам предоставлена возможность подавать заявления на оформление заграничных и внутренних паспортов, а также на получение адресно-справочной информации в электронном виде через Единый портал государственных и муниципальных услуг.

С июня текущего года услугами портала для подачи электронных заявлений на получение разрешения на временное проживание и вида на жительство в России могут воспользоваться также иностранцы и лица без гражданства. Для граждан России введена услуга по регистрационному учету.

Несмотря на активное развитие телекоммуникационных технологий во всем мире, в России население до сих пор не имеет полноценной возможности получать государственные и муниципальные услуги в электронной форме. В лучшем случае потребители могут рассчитывать на получение в электронном виде информации об услугах. Запросы по Интернету о предоставлении справок, выписок и прочих документов, электронная очередь в детские сады, электронные медицинские карты — все это только начинает воплощаться в жизнь.

Во второй половине 2000-х годов были предприняты первые попытки создания нормативной базы для развития системы предоставления государственных и муниципальных электронных услуг. На настоящий момент можно сказать, что в России создана база для качественного предоставления услуг в электронной форме. В частности, в органах государственной власти сформирована современная информационно-технологическая инфраструктура, обеспечены потребности в вычислительной технике, созданы автоматизированные рабочие места. Кроме того, был утвержден ряд нормативно-правовых документов, касающихся развития системы электронных услуг органами государственной власти РФ.

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная поручением Президента РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212.

2. Распоряжение Правительства РФ «О концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» от 6 мая 2008 г. № 632-р.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

4. Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 года, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р.

5. План перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 1555-р.

Все эти документы в определенной степени затрагивали вопросы активизации использования информационно-коммуникационных технологий при предоставлении государственных услуг. В частности, согласно распоряжению Правительства РФ № 1555-р предполагается через единый портал обеспечить подачу заявлений и документов, мониторинг и получение результатов услуг по ряду первоочередных, массовых и общественно значимых государственных услуг. К таковым относятся: государственная регистрация юридических лиц; прием налоговых деклараций; регистрация работодателей в Пенсионном фонде РФ; государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним; регистрация и технический осмотр автотранспортных средств; прием квалификационных экзаменов и выдача водительских удостоверений.

Главным результатом всей этой деятельности должно стать создание системного проекта электронного правительства.

16 августа 2007 года правительством России была утверждена Концепция формирования «электронного правительства». Согласно этой концепции, под электронным правительством понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) качественно новый уровень оперативности и удобства получения гражданами и организациями государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

В соответствии со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212, целями формирования и развития информационного общества в Российской Федерации являются повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. Таким образом, создание информационного общества рассматривается как платформа для решения задач более высокого уровня – модернизации экономики и общественных отношений, обеспечения конституционных прав граждан и высвобождения ресурсов для личностного развития.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, определяет в качестве целей государственной политики в области развития информационных технологий создание и развитие информационного общества, повышение качества жизни граждан, развитие экономической, социально-политической и культурной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления, обеспечение конкурентоспособности продукции и услуг в сфере информационных и телекоммуникационных технологий. Для достижения поставленных целей в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года и перечень проектов по реализации указанных направлений, в том числе проекты в области построения информационного общества, модернизации информационных процессов и качественного развития средств массовых коммуникаций.

Электронное правительство – это способ предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям

государственной власти и государственным чиновникам, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально возможно используются информационные технологии.

Целями формирования в Российской Федерации электронного правительства являются:

- повышение качества и доступности, предоставляемых гражданам и организациям, государственных услуг, упрощение процедуры и сокращение сроков их оказания, снижение административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с их получением, внедрение единых стандартов обслуживания граждан;
- повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти, расширение возможности доступа к ней и непосредственного участия граждан, организаций и институтов гражданского общества в процедурах формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления;
- повышение качества административно-управленческих процессов, совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля за результативностью деятельности органов государственной власти, обеспечение требуемого уровня информационной безопасности электронного правительства при его функционировании.

Вместе с тем процесс развития системы оказания электронных государственных и муниципальных услуг был осложнен рядом трудностей. Во-первых, по-прежнему существуют значительные различия между органами государственной власти по качеству и количеству использования информационных и коммуникационных технологий, результаты внедрения подобных технологий носят зачастую ведомственный характер. Во-вторых, инфраструктура публичного доступа населения к сайтам органов государственной власти и другие средства информационно-справочной поддержки и обслуживания населения развиты недостаточно. Получение государственных услуг потребителями в большинстве случаев требует личного их обращения в органы государственной власти, что приводит к большим затратам времени и создает значительные неудобства. В-третьих, недостаточно сформирована нормативно-правовая база предоставления электронных услуг, а также стандарты и регламенты предоставления органами государственной власти услуг с помощью информационных и телекоммуникационных технологий. В-четвертых, не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой, с населением и организациями.

Проблемы, препятствующие повышению эффективности использования информационных и телекоммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти, носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены на уровне отдельных органов государственной власти. Необходима реализация программно-целевого подхода для обеспечения совместимости государственных информационных систем, разработки стандартов и технологий их взаимодействия.

Как уже отмечалось, 20 октября 2010 года Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным утверждена Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», в которой важное место уделяется развитию и внедрению механизмов «электронного правительства», где были систематизированы стоящие перед РФ цели, задачи и мероприятия по повышению качества и оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг с помощью информационных и телекоммуникационных технологий. Основными целями программы являются:

- повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, внедрения единых стандартов обслуживания населения;
- повышение эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности органов государственной власти на основе организации межведомственного информационного обмена и обеспечения эффективного использования органами государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий, повышения эффективности управления внедрением информационных и телекоммуникацион-

ных технологий в деятельность органов государственной власти;

- повышение эффективности государственного управления, обеспечение оперативности и полноты контроля за деятельностью органов государственной власти.

Таким образом, одна из основных задач, стоящих перед органами государственной власти РФ, — переход на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти. Другая важная задача — развитие инфраструктуры доступа к государственным и муниципальным услугам и к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Кроме того, необходимо обеспечить решение задач государственного управления с использованием элементов электронного правительства и развитие инфраструктуры электронного правительства.

27 июля 2010 года был принят Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Закон № 210-ФЗ). Действие этого закона распространяется на все федеральные органы исполнительной власти, органы государственных внебюджетных фондов, исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, а также местные администрации и иные органы местного самоуправления, осуществляющие исполнительно-распорядительные полномочия в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг по запросам заявителя. Закон № 210-ФЗ устанавливает общие требования к предоставлению государственных и муниципальных услуг органами исполнительной власти федерального и регионального уровней и местными администрациями, требования к разработке административных регламентов предоставления этих услуг. Кроме того, Закон № 210-ФЗ регулирует процесс предоставления услуг в многофункциональных центрах (МФЦ), процесс организации деятельности по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в МФЦ должно быть организовано по принципу «одного окна», в соответствии с которым потребитель получает государственную или муниципальную услугу после однократного обращения. Взаимодействие с органами, предоставляющими государственные (муниципальные услуги), осуществляется МФЦ без участия заявителя в соответствии с нормативно-правовыми актами и соглашением о взаимодействии. В случаях, предусмотренных нормативно-правовыми актами субъектов РФ, предоставление государственных и муниципальных услуг в МФЦ может осуществляться исключительно в электронной форме.

Закон № 210-ФЗ также касается организации деятельности по выпуску, выдаче и обслуживанию универсальных электронных карт. Эта карта представляет собой универсальную систему получения населением услуг в электронном виде. Она должна содержать электронное приложение: уникальную последовательность символов, записанную на электронном носителе универсальной электронной карты и предназначенную для авторизованного доступа пользователя такой картой к получению финансовой, транспортной или иной услуги, в том числе государственной или муниципальной. Универсальная электронная карта может иметь несколько независимо функционирующих электронных приложений.

Что касается государственных органов власти субъектов Российской федерации, то высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ вправе определить перечень региональных и муниципальных электронных приложений, обеспечивающих авторизованный доступ к получению государственных, муниципальных и иных услуг. В целях выпуска, выдачи и обслуживания универсальных электронных карт высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ определяет уполномоченную организацию субъекта РФ. Кроме того, уполномоченный орган государственной власти субъекта РФ устанавливает порядок подачи заявления о выдаче универсальной электронной карты и порядок доставки универсальных электронных карт, выпускаемых и выдаваемых по заявлениям граждан.

С 1 января 2012 года по 31 декабря 2013 года включительно планируется выдача гражданам универсальных электронных карт на основании их заявлений. Не подавшим заявления гражданам карты все равно будут выдаваться с 1 января 2014 года тоже бесплатно. При этом законом субъекта РФ может быть установлена более ранняя дата выдачи на территории соответствующего субъекта РФ универсальных карт, нежели дата 1 января 2014 года, указанная в Законе № 210-ФЗ.

Необходимо также отметить, что в настоящее время функционирует единый Портал государственных и муниципальных услуг (www.gosuslugi.ru). Сегодня справочно-информационный портал «Государственные услуги» — это единая точка доступа физических и юридических лиц к информации о государственных услугах, предоставляемых органами исполнительной власти РФ. Портал служит официальным источником информации о порядке предоставления государственных услуг, а также содержит образцы документов. Информация на портале размещается федеральными и региональными органами власти РФ. Все услуги, размещенные на портале, соотнесены с конкретным регионом РФ. В карточке услуги содержится ее описание, информация о ее стоимости, сроках исполнения, также можно изучить бланки заявлений и форм, которые следует заполнить для обращения за услугой, ознакомиться с перечнем документов, необходимых для ее получения. Если по каким-либо причинам в предоставлении услуги было отказано или сроки ее исполнения были недопустимо затянуты, то сведения об определенных законодательно условиях отказа в услуге и о возможностях обжаловать это решение можно найти в соответствующих рубриках.

В ближайшей перспективе будут созданы и введены в эксплуатацию некоторые функциональные элементы инфраструктуры электронного правительства, в частности: МФЦ оказания государственных и муниципальных услуг, единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) и сводный реестр государственных и муниципальных услуг (функций), региональные порталы и реестры государственных услуг (функций), центры общественного доступа к информации органов государственной власти и к государственным услугам в электронном виде, центры телефонного обслуживания граждан и организаций, разработаны отдельные функциональные элементы по программам ведомственной и межведомственной информатизации.

Переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме осуществляется поэтапно в соответствии с планами-графиками перехода, утверждаемыми высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ, органом местного самоуправления. Распоряжением Правительства РФ от 17 декабря 2009 г. № 1993-р подготовлен Сводный перечень первоочередных государственных и муниципальных услуг, которые должны предоставляться органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления в электронном виде, а также услуг, предоставляемых в электронном виде учреждениями субъектов РФ и муниципальными учреждениями. Данное распоряжение направлено на реализацию перевода в электронный формат социально значимых услуг: информатизации сфер образования и науки, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, имущественно-земельных отношений, строительства и регулирования предпринимательской деятельности. Предусмотрен переход на предоставление услуг (функций) в электронном виде в пять этапов.

Первый этап предусматривал размещение информации об услуге (функции) в Сводном реестре государственных и муниципальных услуг (функций) и на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций).

Второй этап предусматривает размещение на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) форм заявлений и иных документов, необходимых для получения соответствующих услуг, и обеспечение доступа к ним для копирования и заполнения в электронном виде.

Третий этап предполагает обеспечение возможности для заявителей в целях получения услуги представить документы в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций).

Четвертый этап — до 1 января 2013 года обеспечивает возможность для заявителей осуществлять с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) мониторинг хода предоставления услуги (исполнения функции).

Пятый этап — до 1 января 2014 года предусматривает обеспечение возможности получения результатов предоставления услуги в электронном виде на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), если это не запрещено федеральным законом.

В качестве примера перевода в электронный формат социально значимых услуг можно отметить услуги в сфере здравоохранения. В российском здравоохранении планируется состоящий из четырех этапов переход на электронные медицинские карты и удаленную запись к врачам.

В здравоохранении прошел в 2009–2010 годы — нулевой этап, на котором происхо-

дила разработка системного проекта и концепции развития информатизации в здравоохранении.

2011–2012 годы — внедрение электронной медицинской карты, удаленной записи к врачу и ряда других решений.

2012–2015 годы — наполнение электронной медицинской карты. Полноценное владение технологией сбора информации с рабочих мест каждого лечебного учреждения, паспортами лечебных учреждений, их ведение, эксплуатация регистра медицинского персонала.

2015–2020 годы — полноценная работа всех медицинских учреждений в автоматизированном режиме.

Таким образом, путем перевода учреждений здравоохранения на работу в автоматизированном режиме должен быть обеспечен качественно новый уровень оказания медицинских услуг населению, снижены расходы на здравоохранение, создана единая база данных о здоровье населения.

Асланов Рамиль Махир оглы
Кандидат юридических наук

Правовая база создания информационного общества в Азербайджанской Республике

Аннотация: *в статье рассматриваются и анализируются основные законы Азербайджанской Республики, служащие базой для создания информационного общества.*

Ключевые слова: *право, информация, информационное общество.*

В Азербайджанской Республике создание информационного общества является одним из основных приоритетов государственной политики. Основными задачами создания информационного общества являются создание юридических основ информационного общества, развитие человеческого фактора, права граждан на получение информации, ее распространение и использование, формирование прозрачных государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, электронного государства, электронной торговли, укрепление социального и интеллектуального потенциала, создание экономики, устойчивой к конкуренции, создание информационного рынка и рынка знаний, сохранение исторического, литературно-культурного наследия, создание современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, формирование единого национального информационного пространства, обеспечение информационной безопасности, интеграция в глобальное информационное пространство, производство национальных продуктов ИКТ, устранение отсталости страны в области ИКТ и другие необходимые задачи.

Гейдар Алиев 17 февраля 2003 года утвердил «Национальную стратегию по информационным и коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003–2012 годы)». За период, прошедший со дня принятия Национальной стратегии, правительством Азербайджана был осуществлен ряд комплексных мероприятий в этой области.

Вступление в силу закона «Об электронной подписи и электронном документе» в Азербайджане создало условия для создания электронного документооборота и развития новых процессов, использующих электронную подпись, а также новых экономических областей деятельности. В связи с организацией отношений в электронной форме принятие этого закона создало юридическую основу для других законодательских актов.

Закон «Об электронной торговле» способствует осуществлению операций купли-продажи, оказанию разного типа торговых услуг, заключению договоров электронным способом в сети, а также развитию экономических отношений между странами в глобальном мире.

Закон «О телекоммуникации» регулирует отношения в телекоммуникационных сетях и операторов, а также механизм управления в этой области.

Закон «О приобретении информации» – это нормативный акт, который регулирует право гражданина в приобретении информации на основе реализации принципов демократического правового государства.

В последнее время была создана крепкая основа для развития Интернета в разных регионах страны. В результате деятельности Министерства связи и информационных технологий расширены международные связи Азербайджана в соответствующих областях, утверждено его членство в международных организациях.

В стране были созданы благоприятные условия для развития ИКТ. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о «Программе обеспечения общеобразовательных школ информационными и коммуникационными технологиями в Азербайджанской Республике» еще раз продемонстрировало большую роль современных технологий в повышении качества образования, а также ее значение для развития молодежи и для будущего Азербайджана в целом.

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики «Об утверждении «Национальной стратегии по информационным и коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003–2012 годы)» официально признается значимость Интернета для общества. В тексте распоряжения четко отражается интерес и готовность Азербайджана к применению ИКТ в стране, а также возможности их реализации. Так как современные ИКТ были широко использованы в процессе приема студентов в высшие и средне-специальные учебные заведения, была применена онлайновая оценка знаний, созданы соответствующие информационные ресурсы, а также широкие информационные услуги были оказаны населению посредством Интернета. По документу предусматривается развитие сетей для передачи данных, включая развитие Интернет-сети, устранение разницы, существующей в связи с этим между городами и районами и увеличение азербайджанского сегмента Интернета, развитие национальных поисковых сайтов. В итоге нужно ожидать развития азербайджанского сегмента Интернета, обеспечения информационной безопасности страны, интеграции Азербайджанской Республики в международное электронное информационное пространство.

Указом Президента Азербайджанской Республики от 3 сентября 2000 года при Центральной Избирательной Комиссии Азербайджанской Республики был создан Информационный Центр «Сечкиляр» (Выборы). Самой важной функцией Центра было совершенствование всей избирательной системы через возможность предоставления информации в открытой форме.

20 февраля 2004 года было упразднено Министерство связи и сформировано Министерство связи и информационных технологий. 10 августа 2004-го года вступил в силу Указ Президента Азербайджанской Республики «Об утверждении положения о Министерстве связи и информационных технологий Азербайджанской Республики». Министерству связи и информационных технологий поручена координация работы по «Национальной стратегии по информационным и коммуникационным технологиям во имя развития Азербайджанской Республики (2003–2012 годы)», утвержденной Распоряжением Президента Азербайджана за № 1146 от 17 февраля 2003 года.

Кроме законов «Об электронной подписи и электронном документе» и «Об электронной торговле» можно перечислить ранее принятые нормативные правовые акты, регулирующие некоторые Интернет-отношения в Азербайджане, которые связаны с применением информационных технологий.

Наиболее подробно разработанными правовыми нормами, регулирующими данные отношения, обладают принятые Национальным Банком Азербайджанской Республики 2 февраля 2001 года «Правила организации расчетов между кредитными организациями, действующими в Азербайджанской Республике».

Правила регулируют межбанковские расчеты при совершении операций в национальной валюте в Азербайджанской Республике и при этом определяют правила использования расчетных документов в качестве платежного поручения. В этих правилах была затронута тема электронного документа и дано определение расчетного документа. Расчетный документ определяется как поручение о переводе денежных средств через банк в безналичном порядке, оформляемое в письменном виде на бумаге (бумажном носителе) или в электронной форме.

Надо отметить, что возможность применения электронного документа отражена в Гражданском Кодексе Азербайджанской Республики, вступившем в силу с 1 сентября 2000 года, другими словами, до применения вышеупомянутых Правил.

Статья 331.3 ГК гласит, что использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных соглашением сторон. Хотя и в случае, указанном в Гражданском кодексе, и в случае Правил не было приведено значения электронно-цифровой подписи и нормы не были рабочими, и только после принятия соответствующего закона эти пункты стали иметь какую то значимость.

Принятый 25 июня 2002 года Закон Азербайджанской Республики «О телерадиовещании» тоже имеет нормы по использованию Интернета. В статье 21 данного закона отмечается, что способы вещания даже через Интернет должны указываться в содержании специального разрешения, выданного соответствующим органом исполнительной власти.

«Государственная программа по развитию связи и информационных технологий в Азербайджане» (Электронный Азербайджан), также служит для создания информационного общества и развития государства в целом. В программе предусматриваются мероприятия, направленные на эффективное использование и развитие существующего потенциала Азербайджана, организационную, правовую, техническую модернизацию отрасли связи и информационных технологий, формирование ИКТ промышленности, привлечение новых инвестиций в данную отрасль и расширение предпринимательства, соблюдение свободного рынка и принципов здоровой конкуренции, осуществление проектов социального значения и в результате – обеспечение перехода в Азербайджане к информационному обществу.

К числу основных законодательных актов, которые содержат положения, имеющие непосредственное отношение к установлению круга киберпреступлений и определяющие правила расследования данных видов преступлений, относятся:

1. Закон Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 ноября 1999 года.

2. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года.

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики от 11 июля 2000 года.

Составы компьютерных преступлений (т.е. перечень признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление) приведены в 30 главе УК, которая называется «Преступления в сфере компьютерной информации» и содержит три статьи: «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 271), «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» (ст. 272) и «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» (ст. 273).

Согласно данным статьям УК, основными признаками совершения компьютерных преступлений является виновное нарушение охраняемых законом прав и интересов в отношении информационных компьютерных систем.

Правовой базис института государственной тайны составляет информационная правовая норма, содержащаяся в ст. 50 Конституции Азербайджанской Республики: «каждый обладает свободой законным путем искать, получать, передавать, производить и распространять любую информацию».

Эта норма разделяет всю возможную информацию как объект информационных правоотношений на два не пересекающихся множества — открытую информацию свободного доступа и информацию ограниченного доступа, причем в данном случае самого жесткого ограничения — государственную тайну. Правовую основу этого института составляют также законы Азербайджанской Республики «О безопасности», «О государственной тайне», закон «Об информации, информатизации и защите информации», указы и распоряжения Президента Азербайджанской Республики, постановления и распоряжения Правительства Азербайджанской Республики, регулирующие отношения в области защиты государственной тайны. Базовым законом института государственной тайны является Закон Азербайджанской Республики «О государственной тайне», который регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Азербайджанской Республики. Законодатель так определяет понятие государственной тайны: «защищаемая государством информация, в области его военной, внешнеполитической, экономической, научной, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, охраняемая государством, распространение которой может нанести ущерб безопасности Азербайджанской Республики».

Основной объем прав на производство информации, относимой к коммерческой тайне, содержится в Законе Азербайджанской Республики «О коммерческой тайне». Под коммерческой тайной согласно закону понимаются сведения, связанные с производственной, технологической, управленческой, финансовой и другой деятельностью юридических и физических лиц, разглашение которых без согласия владельца может причинить ущерб их законным интересам.

Информация, составляющая коммерческую тайну, определяется как научно-техничес-

кая, технологическая, коммерческая, организационная или иная используемая в экономической деятельности информация, в том числе ноу-хау, которая обладает действительной или потенциальной коммерческой ценностью в силу ее неизвестности третьи лицам, которые могли бы получить выгоду от ее разглашения или использования, к которой нет свободного доступа на законном основании и по отношению к которой принимаются адекватные ее ценности правовые, организационные, технические и иные меры охраны.

3 апреля 1998 г. был принят Закон Азербайджанской Республики «Об информации, информатизации и защите информации». Этот закон регулирует отношения, возникающие при формировании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения информации, при создании и использовании информационных систем, технологий и средств их обеспечения, защите информации, и устанавливает права субъектов, участвующих в информационных процессах, но не затрагивает отношений, регулируемых законами Азербайджанской Республики «О средствах массовой информации» и «Об авторском праве и смежных правах».

В соответствии с этим законом документирование информации является обязательным условием включения информации в информационные ресурсы. Документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом соответствующими органами исполнительной власти, ответственными за безопасность Азербайджанской Республики, организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов.

В законе указано, что документ, находящийся в обороте автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, может подтверждаться и электронной цифровой подписью.

Горбунова Светлана Сергеевна

Правовые проблемы организации и планирования деятельности по проведению мониторинга правоприменения в Российской Федерации

Аннотация: *рассматриваются взаимосвязь мониторинга правоприменения и планирования законопроектной деятельности; организация и планирование деятельности по проведению мониторинга правоприменения в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *право, мониторинг правоприменения, законопроектная деятельность.*

Активная правотворческая деятельность в Российской Федерации в последние годы повлекла за собой существенное обновление действующего законодательства. В настоящее время процесс законодательной деятельности сопровождается ростом количества нормативных правовых актов, принимаемых как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. При этом очевидны, к сожалению, различные проявления различных юридических дефектов: противоречий, дублированием норм, пробелов, что негативно сказывается на процессе их реализации, а именно на правоприменительной деятельности. В итоге эти обстоятельства ослабляют целостность законодательства, а также создают предпосылки для развития правового нигилизма в обществе, что свидетельствует о необходимости научных исследований.

Массив нормативных правовых актов постоянно увеличивается, и по состоянию на конец 2011 года размер этого массива, обработанный в базе нормативных правовых актов Научного центра правовой информации при Минюсте РФ составил 2 500 000 НПА. Возложение Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» на Минюст России новых полномочий по координации этой деятельности является важной государственной задачей, поскольку законодательство как действующая и постоянно развивающая нормативная правовая система должно выступать как эффективный регулятор общественных отношений.

Вместе с тем высокий уровень правосознания граждан является одним из составных условий эффективности законодательства.

Для повышения уровня правосознания и правовой культуры общества в целом, преодоления правового нигилизма граждан мониторинг правоприменения имеет исключительно важное значение. Особое внимание следует обратить на практику правоприменения, поскольку от нее во многом зависит эффективность реализации прав граждан.

Следует отметить, что еще в 2009 году в рамках реализации положений подпункта «а» пункта 7 Национального плана противодействия коррупции Минюстом России были разработаны, согласованы с 30 федеральными органами исполнительной власти и поддержаны высшими судебными органами проекты Указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Методики проведения мониторинга правоприменения в Российской Федерации», однако только в 2011 году эти положения нашли свое правовое решение в вышеназванном Указе Президента Российской Федерации.

Мониторинг правоприменения – это плановая, комплексная деятельность федеральных органов исполнительной власти, высших исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также высших судебных органов по проведению мониторинга правоприменения.

Эффективное проведение мониторинговых исследований относительно качества принимаемых и уже действующих нормативных правовых актов, а также их реализация правоприменителями возможны при взаимодействии государства и общественных институтов. Обязательным условием эффективности мониторинга должно являться активное участие в нем гражданского общества в лице четырех основных участников этого партнерства: корпораций частнопрактикующих юристов, научных школ, правозащитных организаций и средств массовой информации.

Вовлечение структур гражданского общества (научное сообщество, общественные объединения, корпоративные организации, СМИ) в работу по правовому мониторингу способствовало бы повышению качества и эффективности законодательной и правоприменительной деятельности за счет использования интеллектуального потенциала общества, выявления и учета всего спектра социальных интересов при подготовке законов и на стадии их реализации; снижению степени отчуждения между властью и населением; преодолению сложившихся традиций правового нигилизма с помощью формирования у людей чувства сопричастности к процессам правотворчества и правореализации и ответственности за их результаты, повышения доверия к законодателю и правоприменителю.

Исходя из принципа информационной открытости, предложения в проект доклада федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения перед их направлением в Минюст России предполагается подвергать публичному обсуждению, анализу со стороны независимых экспертов и с этой целью публиковать их в средствах массовой информации и размещать на официальных сайтах в сети Интернет.

Результаты проведения мониторинга правоприменения должны отражаться в ежегодном докладе Президенту Российской Федерации, подготавливаемом Минюстом России. Очевидно, что недостатки нормативных правовых актов и их юридико-техническое несовершенство существенно осложняет их реализацию, правоприменительную деятельность. Это связано с тем, что при разработке нормативных правовых актов не учитываются многие положения, связанные с использованием технико-юридических средств, приемов и правил юридической техники, необходимость учета которых доказана юридической наукой, а также положения действующих нормативных правовых актов.

В настоящее время на программной, плановой основе осуществляется работа по подготовке проектов федеральных законов. Подготовка иных нормативных правовых актов также подчинена реализации определенных программных ориентиров, однако планирование нормотворчества в качестве деятельности, осуществляемой с участием разных органов и лиц, взаимно обеспечивающих ее результативность, не практикуется, несмотря на острую необходимость согласования нормотворческой деятельности по уровням и органам (лицам), задействованным в этой работе. Не подлежит сомнению, что планирование, основанное на научном подходе, позволяет предотвратить принятие законов и подзаконных актов, не основанных на прогнозах развития государства и общества, не учитывающих всех социальных факторов, мотивирующих их необходимость и способствующих их исполнению.

Безусловно, необходимо использовать все то ценное, что содержится в старых актах СССР и РСФСР, и при необходимости инкорпорировать содержащиеся в них нормы в действующее законодательство.

Как уже отмечалось, в мае 2011 года в целях совершенствования правовой системы Российской Федерации был издан подготовленный Минюстом России Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».

Данный документ направлен на создание единого правового механизма, который позволит формировать последовательную и обоснованную правоприменительной практикой законотворческую деятельность.

Законотворческая деятельность будет планироваться на основании его результатов. Осуществление мониторинга правоприменения позволит вести учет законодательства Российской Федерации, осуществлять контроль необходимый для анализа планируемых и фактических результатов правотворчества и правоприменения.

Реализуя предоставленные полномочия, на первоначальном этапе исполнения Указа

Президента Российской Федерации Минюстом России подготовлены и Правительством Российской Федерации утверждены постановление от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении Методики осуществления мониторинга правоприменения», распоряжение от 19.08.2011 № 1471-р, которым утверждены планы мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011 и на 2012 годы.

Следует отметить, что в 2011 году к выполнению плана мониторинга правоприменения были привлечены МВД России, МЧС России, Минздравсоцразвития России, Минфин России, Минрегион России, Минэкономразвития России, Росрыболовство, а также высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации (ими осуществлялся мониторинг реформирования полиции, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсов, а также противодействия их незаконному обороту, обеспечения населения медикаментами, лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения; оказания медицинской помощи различным категориям граждан, охраны и защиты семьи и детства, развития здорового образа жизни, развития электронной торговли и электронного документооборота, межрегиональных автомобильных перевозок, государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр, в сфере соблюдения законодательства в области кадастрового учета при предоставлении государственных и муниципальных услуг, таможенного регулирования и в области рыболовства).

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации также включились в процесс мониторинга, ими издано более 40 актов, организующих эту деятельность на региональном уровне. После принятия Указа Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» региональными властями было принято 13 нормативных правовых актов (республики Адыгея, Коми, Тыва, Ставропольский край, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ) и, по имеющейся информации, во многих регионах разработаны соответствующие проекты, которые в настоящее время проходят процедуру согласования.

На Минюст России возложено полномочие по осуществлению мониторинга правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека.

Министерство юстиции Российской Федерации, понимая важность общеобязательности исполнения судебных решений и разделяя позицию Конституционного Суда Российской Федерации об обеспечении единства конституционно-правового поля Российской Федерации и повышения уровня исполнений судебных решений, начиная с 2009 года проводит мониторинг реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации.

В рамках проведения мониторинга, Министерство юстиции Российской Федерации взаимодействует с Конституционным Судом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, предоставляющих информацию о реализации конкретного судебного акта.

Как показывает мониторинг, с 1992 года Конституционным Судом Российской Федерации принято 110 постановлений и определений, которыми признаются неконституционными отдельные положения федеральных законов и из которых вытекает необходимость внести определенные изменения в федеральные законы. При этом с каждым годом количество принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации решений увеличивается (с 1992 – 2007 гг. — 45 решений, в 2008 г. – 11 решений, в 2009 г. — 14 решений, в 2010 г. – 17 решений, в 2011 г. — 22 решения).

В большинстве случаев эти решения затрагивают вопросы в сфере уголовной юстиции и судоустройства, включая вопросы прокуратуры, адвокатуры, нотариата. Существует значительное количество решений, направленных на выявление конституционно-правового смысла норм в сфере социальных прав граждан. Они посвящены самым различным проблемам, включая пенсионное обеспечение, социальную защиту лиц, пострадавших от радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, ветеранов труда, ветеранов боевых действий, участников Великой Отечественной войны,

налогового законодательства, по вопросам социальной защиты граждан и охраны их здоровья, денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных выплат, социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников, проживающих и работающих в сельских местностях, содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, торгового мореплавания Российской Федерации.

По результатам мониторинга правоприменения по состоянию на февраль 2012 г. реализовано 66 решений, принятия нормативных правовых актов требуют 44 решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Планом законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2012 год, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2011 № 2425-р, Правительством Российской Федерации запланировано внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 4 законопроектов, разработку которых осуществляет Министерство юстиции Российской Федерации и направленных на реализацию 4 постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, а именно от 02.02.1996 № 4-П, от 16.05.2007 № 6-П, от 31.01.2011 № 1-П, от 20.07.2011 № 19-П.

Безусловно, эффективность проведения мониторинга невозможна без активного участия в этом процессе общественности, различных корпораций и профессиональных союзов, представителей бизнеса, которые наиболее приближены к правоприменительной практике и к социальной среде, выражают гражданскую позицию и непосредственно запросы граждан и юридических лиц. Понимая это, Министерством юстиции Российской Федерации приняты все необходимые меры, направленные на вовлечение как можно более широкого круга институтов гражданского общества в процесс мониторинга правоприменения. Нами подписаны 8 соглашений о взаимодействии в сфере мониторинга правоприменения, которые предусматривают взаимное сотрудничество и обмен информацией по мониторингу правоприменения, проведение совместных мероприятий. В Научном центре правовой информации при Министерстве юстиции РФ создан научный журнал «Мониторинг правоприменения», который начнет выходить с мая 2012 г.

В декабре 2011 года в Минюсте России проведено расширенное заседание Общественного Совета при Министерстве юстиции Российской Федерации, на котором содержательно обсуждены вопросы организации мониторинга правоприменения и перспективы его развития. На заседании принято решение о создании Экспертного совета по мониторингу правоприменения при Минюсте России, который должен стать экспертным и консультативным центром мониторинга правоприменения. Его состав сформирован из представителей общественных и иных некоммерческих организаций, научных и образовательных организаций, адвокатских образований и иных организаций, обладающих познаниями в области права, экспертными знаниями и (или) информацией о правоприменительной практике в различных областях права.

На текущей момент уже проведено два заседания Экспертного совета, обсуждена структура доклада Президенту Российской Федерации, принято решение о проведении его членами мониторинга правоприменения по выбранным ими отраслям законодательства, организовано on-line общение.

На 15 мая 2012 года запланировано проведение в Санкт-Петербурге конференции, посвященной вопросам правоприменения.

В настоящее время в рамках реализации полномочий Минюста о методическом сопровождении деятельности по мониторингу правоприменения подготовлены для субъектов данного процесса рекомендации о его организации.

Безусловно, принимаемые меры направлены на системное проведение мониторинга правоприменения.

Представляется, что изучение правоприменительной практики должно предшествовать принятию решения о подготовки проектов нормативных правовых актов и должно проводиться на постоянной основе.

В 2012 году Министерству предстоит подготовить первый доклад Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения, который должен основываться на выводах правоприменительной практики, мнении федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и общественности.

Планирование законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации неразрывно взаимосвязано с результатами

мониторинга правоприменительной практики. В соответствии с положениями Указа проект доклада, подготовленный Минюстом России, содержит мотивированные и основанные на правоприменительной практике предложения к плану законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на последующий год, что обеспечит системность планирования законодательного процесса, позволит избежать противоречий и просчетов при подготовке законопроектов.

Стабильная законотворческая работа федеральных органов исполнительных органов, основанная на результатах мониторинга правоприменения, обеспечит системность и комплексность нормативно-правового регулирования и послужит базой для формирования стратегии правового развития России.

Зимин Иван Александрович

Проблемы и основные направления совершенствования законодательства в сфере обеспечения юридической значимости электронного документа

Аннотация: *В статье исследуются проблемы правового обеспечения юридически значимых электронных документов. В связи с этим обосновывается необходимость создания Национальной системы обеспечения юридической значимости электронных документов, а также Единой системы архивирования электронных документов. Кроме того, в рамках указанной статьи затрагиваются вопросы обеспечения юридической значимости процессуальных документов в электронном виде и включения органов судебной власти в единую систему межведомственного электронного документооборота.*

Ключевые слова: *электронный документ; юридическая значимость; единое информационное пространство; электронное взаимодействие; нотариат; органы судебной власти; архивирование электронных документов.*

Отмечая положительные тенденции в сфере применения электронных документов при организации взаимодействия между гражданами и государственными структурами, развитие нормативной правовой базы, определяющей основные направления совершенствования организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, межведомственного электронного взаимодействия, а также обеспечивающей возможность осуществления судопроизводства и нотариальной деятельности в электронном виде, следует отметить оставшиеся без внимания вопросы, связанные с обеспечением юридической значимости электронных документов в указанных сферах.

Так, одним из наиболее актуальных вопросов в настоящее время является отсутствие в законодательстве Российской Федерации унифицированного порядка создания юридически значимых электронных документов.

В соответствии с нормативными правовыми актами Министерства экономического развития Российской Федерации[1] (далее – Минэкономразвития России) и Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии[2] сведения, внесенные в государственный кадастр недвижимости, которые направляются органом кадастрового учета заявителю, и перечень объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке, формируются в виде электронного документа в формате XML-файла, подписанного электронной цифровой подписью. Вместе с тем, приказом Федеральной налоговой службы[3] предусмотрено направление налоговым органом организации или физичес-

[1] Приказ Минэкономразвития России от 27 февраля 2010 г. № 75 «Об установлении порядка предоставления сведений, внесенных в государственный кадастр недвижимости»// РГ – апрель – 2010, № 78.

[2] Приказ Росреестра от 25 марта 2011 г. № П/089 «О формировании и предоставлении перечня объектов недвижимости для целей проведения государственной кадастровой оценки»//Вестник Росреестра, № 2, 2011.

[3] Приказ Федеральной налоговой службы от 11 августа 2011 г. № ЯК-7-6/488@ «Об утверждении форм и форматов документов, используемых при постановке на учет и снятии с учета российских организаций и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, в налоговых органах, а также порядка заполнения форм документов и порядка направления налоговым органом организации или физическому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю, свидетельства о постановке на учет в налоговом органе и (или) уведомления о постановке на учет в налоговом органе (уведомления о снятии с учета в налоговом органе) в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи» //РГ – сентябрь – 2011, № 213.

кому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю, свидетельства о постановке на учет в налоговом органе и (или) уведомления о постановке на учет в налоговом органе (уведомления о снятии с учета в налоговом органе) в электронном виде в формате PDF, подписанном усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица налогового органа.

Кроме того, в ряде нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти предусмотрена возможность направления или получения документов в нескольких форматах.

На основании сказанного представляется необходимым предусмотреть на законодательном уровне единый перечень форматов документов в электронном виде, подписанных электронной подписью, используемых в федеральных органах исполнительной власти.

Важным вопросом также является хранение электронных документов.

В соответствии с пунктом 41 раздела IV постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти»[4] электронные документы создаются, обрабатываются и хранятся в системе электронного документооборота федерального органа исполнительной власти. Также в данном пункте определено, что система электронного документооборота федерального органа исполнительной власти должна соответствовать требованиям, установленным Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минкомсвязи России).

Требованиями к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения[5], утвержденными приказом Минкомсвязи России, устанавливаются правила организации и функционирования системы автоматизации делопроизводства и документооборота в федеральном органе исполнительной власти, обеспечивающей возможность внутреннего электронного документооборота, определяется минимальный набор функций, которые должна выполнять система электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти (далее — СЭД ФОИВ) при осуществлении деятельности федерального органа исполнительной власти, а также условия управления документами в рамках СЭД ФОИВ, в том числе служебной информации ограниченного распространения.

Между тем Федеральной налоговой службой[6] (далее – ФНС России) установлено, что отправленные и принятые электронные документы с электронной цифровой подписью подлежат хранению в хранилище электронных документов, совместно с соответствующими открытыми сертификатами электронных ключей подписи.

Возможность хранения в соответствующем прикладном программном обеспечении, позволяющем просматривать документы, созданные в электронном виде и подписанные электронной цифровой подписью уполномоченных лиц, а также осуществление проверки такой подписи документов на протяжении всего срока их хранения закреплены в приказе Федерального казначейства[7].

На основании анализа указанных положений, следует отметить, что требования к формату электронных документов, подлежащих хранению, а также требования, предъявляемые к хранилищу указанных документов, не определены.

Следует также отметить, что в законодательстве Российской Федерации отсутствуют требования, предъявляемые к уничтожению электронных документов.

В связи с этим, а также в целях унификации указанных положений на законодательном уровне целесообразным является закрепление в проекте федерального закона «Об электронном документе» Национальной системы обеспечения юридической значимости электронных документов, определяющую совокупность принципов и правил, устанавливающих единые требования к созданию, хранению, уничтожению

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 № 477 // СЗ РФ – 2009, № 25, ст. 3060.

[5] Приказ Минкомсвязи России от 2 сентября 2011 г. № 221//РГ – ноябрь – 2011, № 261.

[6] Приказ ФНС РФ 2 ноября 2009 г. № ММ-7-6/534@ «Об утверждении Методических рекомендаций по организации электронного документооборота при представлении налоговых деклараций (расчетов) в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи.//Финансовая газета – ноябрь – 2009, № 46.

[7] Приказ Федерального казначейства от 16 марта 2010 г. № 54 «Об утверждении Порядка изготовления бумажной копии электронного документа и хранения электронных документов с электронной цифровой подписью в центральном аппарате Федерального казначейства»//Текст приказа официально опубликован не был.

и использованию юридически значимых электронных документов при взаимодействии органов исполнительной власти с организациями и гражданами.

Отмечая необходимость разработки единых правил и требований к созданию, хранению и уничтожению юридически значимых электронных документов, следует отметить также, что важным вопросом, непосредственно связанным с рассматриваемыми положениями, является правовое обеспечение архивирования и архивного хранения юридически значимых электронных документов.

Вопросы архивного хранения документов, в том числе в электронном виде, сегодня урегулированы Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации»[8]. Пунктом 2 статьи 3 указанного Федерального закона определено понятие архивного документа, представляющего собой материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя информации для граждан, общества и государства. Представленная формулировка также включает и электронные документы. Однако отношения, регулируемые названным нормативным правовым актом, распространяются в основном только на архивные документы на бумажном носителе.

Ряд подзаконных актов, направленных на реализацию положений Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», также не регулируют в должной мере отношения, возникающие в сфере архивирования и архивного хранения электронных документов.

В целях совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере архивного хранения электронных документов необходимым является создание Единой системы архивирования электронных документов и закрепления указанных положений в проекте федерального закона «Об электронном документе», разработку которого целесообразно возложить на Минкомсвязи России. Основными принципами функционирования указанной системы должны являться: обеспечение защиты от несанкционированного доступа к электронным документам; невозможность удаления документов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации; периодическая актуализация электронного архива; приоритет защищенного архивного хранения юридически значимых электронных документов.

Кроме того, целесообразно разработать правила хранения документов в электронном архиве, а также утвердить единую структуру электронных документов (классификационную схему).

В рамках вопроса о совершенствовании нормативного правового регулирования в сфере использования юридически значимых электронных документов особого внимания заслуживает проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на установление правового режима электронного документа и обеспечение его юридической значимости в органах судебной власти, прокуратуры и нотариата, в том числе при оказании государственных услуг в электронном виде, разработанный Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) совместно с заинтересованными органами государственной власти и организациями.

Так, проблема обеспечения юридической значимости электронных документов является особенно актуальной в связи с необходимостью создания единого пространства доверия электронной подписи для унифицированного оказания государственных услуг в электронном виде и обеспечения электронного взаимодействия органов государственной власти, судебной власти, органов прокуратуры, нотариата, а также формирования единого информационного пространства судов и нотариата.

Законопроектом в целях совершенствования судебной системы Российской Федерации предлагается внесение изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[9], Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации[10] и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации[11] в части обеспечения возможности обмена юридически значимыми электронными документами при осуществлении процессуальных действий.

Изменения в процессуальное законодательство предоставят участникам судопроизводства право направлять в адрес суда ходатайства, заявления, жалобы, представления и иные документы в виде электронных документов

[8] Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»//Парламентская газета – октябрь – 2004, № 201.

[9] СЗ РФ – 2001, № 52, Ст. 4921.

[10] СЗ РФ – 2002, № 46, Ст. 4532.

[11] СЗ РФ – 2002, № 30, Ст. 3012.

посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

В то же время участники судопроизводства смогут получать по ходатайству копии процессуальных документов в электронном виде, подписанных электронной подписью уполномоченных лиц, в том числе уведомления о результатах рассмотрения судом их заявлений, жалоб и принятых по ним решениях.

Предлагаемые изменения предусматривают дифференцированный подход при использовании электронной подписи физическими и юридическими лицами, а также усиленной квалифицированной электронной подписи для государственных и судебных органов.

Как следует из указанного законопроекта, порядок использования электронной подписи при осуществлении процессуальных действий устанавливается в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»[12], а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с этиим принятие законопроекта, который бы наряду с положениями, содержащимися в ранее принятых законодательных актах и сохраняющими свою актуальность, включал в себя новеллы правового регулирования, позволяющие в совокупности с прежними нормами создать современную и эффективную систему обеспечения юридической значимости электронного документа, является в настоящее время особенно актуальной.

Вместе с тем в постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 285 «О разработке проекта концепции модернизации и дальнейшего развития информатизации судов общей юрисдикции на период 2012–2016 годов»[13] указывается на отдельные положения разработанного Минюстом России законопроекта, в частности на возможность использования в ходе судопроизводства в качестве письменных доказательств электронных документов, юридическая значимость которых подтверждается электронной подписью, а также установление порядка оформления в электронном виде процессуальных документов, удостоверенных аналогичным образом.

В соответствии с приведенными выше положениями предлагается разработка Концепции формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и мировых судей на базе ГАС «Правосудие» на 2013–2017 годы.

В постановлении Президиума совета судей Российской Федерации от 1 февраля 2012 г. № 290 «Об использовании юридически значимых электронных документов в деятельности органов судебной власти»[14] отмечается, что в настоящее время техническими решениями Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» применение электронных документов, юридическая значимость которых подтверждается электронной подписью, не предусмотрено.

Указанным постановлением Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации совместно с Главным конструктором ГАС «Правосудие» поручено обеспечить разработку опытного образца комплекса программ ГАС «Правосудие» для использования электронных документов, юридическая значимость которых подтверждается электронной подписью, в деятельности органов судебной власти.

При реализации данных мероприятий представляется возможным также обеспечить обмен юридически значимыми электронными документами с гражданами и организациями посредствам единого портала судов общей юрисдикции, системы Судебного департамента и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обеспечивающего доступ к содержащимся на нем сервисам и включенного в единую навигационную систему единого портала государственных и муниципальных услуг, организация функционирования которой позволит значительно повысить степень обмена юридически значимыми электронными документами.

Одновременно актуальным является вопрос о включении информационных систем судов Российской Федерации в систему межведомственного электронного взаимодействия.

Подчеркивая важность проведения указанных мероприятий, следует отметить, что во исполнение пункта 14 Положения о единой системе межведомственного электронного взаимодействия[15], утвержденного постановле-

[12] РГ – апрель – 2011, № 75.

[13] Документ опубликован не был

[14] Документ опубликован не был

[15] СЗ РФ — 2010, № 38, ст. 4823.

нием Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697, Федеральной нотариальной палатой и Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации 6 октября 2011 заключено соглашение об организации электронного взаимодействия с органами государственной власти с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия[16].

В связи с этим подключение судов к данной Системе не только позволит значительно повысить качество судопроизводства, но также обеспечит эффективное электронное взаимодействие и обмен достоверной информацией, в том числе юридически значимыми электронными документами между судами и нотариатом при осуществлении ими своих функций.

Реализация указанных положений, несомненно, будет играть важную роль в процессе развития отношений в сфере использования электронных документов органами судебной власти, нотариатом, гражданами и организациями между собой.

В связи с этим реализация предложений, связанных с созданием Национальной системы обеспечения юридической значимости электронных документов, Единой системы архивирования электронных документов, единого портала судов общей юрисдикции, системы Судебного департамента и органов судейского сообщества, а также обеспечением юридической значимости процессуальных документов в электронном виде и включением органов судебной власти в единую систему межведомственного электронного документооборота, является важнейшим этапом в процессе совершенствования электронного взаимодействия между государственными органами, гражданами и организациями.

На основании проведенного анализа к наиболее важным направлениям развития правового регулирования в указанной сфере в Российской Федерации следует отнести выработку концептуальных подходов к юридической значимости электронных документов не только для упорядочения отношений в социальной сфере, но и для обеспечения национальной безопасности во всех сферах жизни, включая и информационную, что особенно важно в условиях построения глобального информационного общества.

[16] Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 № 697//СЗ РФ - 2010, № 38, ст. 4823.

Иванникова Ольга Ивановна

Систематизация отечественного законодательства

Аннотация: *рассматриваются вопросы систематизации законодательства, ее цели и виды, а также некоторые ее проблемы.*

Ключевые слова: *инкорпорация, консолидация, кодификация, кодекс, неофициальная инкорпорация, основы законодательства, официальная инкорпорация, система, систематизация, устав, учет.*

Право того или иного государства по своей сущности представляет собой совокупность огромного количества правовых норм, регулирующих различные правоотношения. Однако во избежание правового и смыслового хаоса все эти нормы должны быть согласованы, организованы, структурированы и приведены в логически непротиворечивую систему. Само понятие «система» предполагает некое целостное образование, состоящее из множества элементов, находящихся между собой в определенной связи (координации, соподчинении, функциональной зависимости и т.д.). Именно систематизация права является одним из главных критериев его развитости, показателем уровня правовой культуры и профессионального юридического правосознания.

Целью систематизации нормативных правовых актов является упорядочение правового материала, расположение его по определенным разделам и рубрикам, то есть классифицирование и облегчение поиска необходимых правовых актов. Во внутреннем плане она направлена на достижение внутреннего единства правовых норм, то есть на устранение коллизий и пробелов в праве. В ней нуждаются и законодатель, и правоприменители, и все граждане.[1]

Активизация правотворческого процесса отрицательно сказалась на организации российского законодательства, в целом:

- недостаточно отработана его единая внутренняя согласованная структура;
- имеется большое число формально действующих, но фактически утративших силу законодательных и иных нормативных актов;
- многие нормативные акты, вплоть до конституций и уставов субъектов Федерации, не приведены в соответствие с Конституцией и законодательством;
- до сих пор нормативно не определен круг правовых актов бывшего СССР и иных, сохранивших свое действие на территории России; существуют дублирующие предписания;
- нуждается в завершении разграничение правотворческих полномочий Федерации и ее субъектов;
- сказывается отсутствие системообразующей цели проводимой правовой реформы, обоснование характера российской правовой системы, приоритетов в ее развитии, легитимации новых источников права.

Неупорядоченность законодательства ведет к неэффективности правового пространства в стране. Правовой массив требует инвентаризации и последующей систематизации. Систематизация законодательства есть его упорядочение, то есть расположение нормативного материала в определенной системе на основе объединения правовых актов в тематические, хронологические или иные сборники с тем, чтобы обеспечить доступность законодательства субъектам правореализации, дать им возможность с наименьшими затратами времени правильно ориентироваться в юридических нормах, быстро отыскать требуемые, используются такие виды систематизации нормативных актов, как инкорпорация, консолидация и кодификация.

[1] Гранат Л. Н. «Общая теория права и государства» Учебник для вузов Изд. 3-е перераб и доп. / под ред. проф. Лазарева В. В. – Москва, Юристъ. – 2000., с 196

Инкорпорация – форма систематизации путем объединения нормативных актов без изменения их содержания в сборник, где каждый из актов сохраняет свое самостоятельное юридическое значение. Принципы инкорпорации: хронологический (по времени их принятия), тематический (по определенной тематике) и др. Инкорпорация — самый простой вид систематизации. Инкорпорация подразделяется на официальную и неофициальную. К первой можно отнести Собрание законодательства Российской Федерации; ко второй — сборники нормативных материалов по отраслям права, издаваемые в учебных целях, для просвещения населения и т.п. На неофициальные инкорпоративные материалы нельзя ссылаться в процессе рассмотрения юридических дел например в суде.

Инкорпорация может быть официальной (проводимой по поручению уполномоченного правотворческого органа с последующим утверждением им) и неофициальной. Кроме того, некоторые авторы выделяют официозную (полуофициальную) инкорпорацию (проводимую по поручению уполномоченного правотворческого органа, но без последующего утверждения). Различают также генеральную (полную) инкорпорацию, когда в собрание включается или все законодательство страны, или все федеральное законодательство либо все нормативные акты того или иного субъекта РФ и т.д., и частичную инкорпорацию, когда составляются собрания и сборники нормативных актов по определенным вопросам, сфере государственной деятельности, определенной отрасли законодательства или правовому институту и другим признакам.

Неофициальная инкорпорация — это внешняя обработка законодательства, которая проводится организациями или отдельными гражданами (учебными заведениями, ведомствами, учеными и практиками) без специальных на то полномочий правотворческих органов.[2]

Консолидация — это такая форма систематизации, при которой происходит объединение нескольких нормативных правовых актов, действующих в одной и той же области общественных отношений, в единый сводный нормативно-правовой акт без изменения содержания.

1) она представляет собой своеобразный правотворческий прием (инкорпорация, даже официальная, отношения к правотворчеству не имеет);

2) проводится только правотворческими органами, и лишь в отношении принятых ими актов;

3) при консолидации объединенные акты утрачивают силу, а вместо них действует вновь созданный нормативный акт, который имеет собственные официальные реквизиты (наименование, дату принятия, номер и подпись должностного лица).

Консолидация по своей природе занимает промежуточное положение между инкорпорацией и кодификацией.

Целью консолидации является устранение множественности нормативных актов и создание в структуре законодательства крупных однородных блоков в качестве важнейшего промежуточного звена между текущим правотворчеством и кодификацией.

Кодификация — это наиболее сложная и совершенная форма систематизации законодательства, имеющая правотворческий характер.

Кодификация — это деятельность правотворческих органов государства по созданию нового, сводного, систематизированного нормативного правового акта, которая осуществляется путем глубокой и всесторонней переработки действующего законодательства и внесения в него новых существенных изменений[3].

Кодификационные акты по своему содержанию и наименованию подразделяются на три основных вида.

- Основы законодательства — это нормативный правовой акт, устанавливающий важнейшие положения (основные начала) определенной отрасли права или сферы государственного управления. Такая форма кодификации используется в федеративных (союзных) государствах. Основы законодательства составляют нормативно-правовую базу для кодификационной деятельности членов федерации.
- Кодекс — наиболее распространенный вид кодификационных актов, действующих в основных сферах общественной жизни, требующих правовой упорядоченности (Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Таможенный кодекс, Кодекс торгового мореплавания и другие).
- Устав, положение — это кодификационные акты специального действия, которые издаются не только законодательными, но и другими правотворческими органами (например,

[2] Теория государства и права. Учебник для ВУЗов. Курс лекций. / под ред. Малько А.В. и Матузов Н.И. – М.: 2003.

[3] Хропанюк В. Н. «Теория государства и права» Учебник для вузов. Изд. 2-е перераб. и доп. / под ред. проф. Стрекозова. – М.: Интерстиль, 2001., с. 246.

президентом или правительством). Кодификационными актами являются общевоинские уставы, действующие в вооруженных силах, Устав железных дорог.

Некоторые авторы[4] выделяют еще один вид систематизации законодательства — учет.

Учет нормативных актов — это сбор государственными органами, предприятиями, фирмами и другими учреждениями и организациями действующих нормативных актов, их обработка и расположение по определенной системе, хранение, а также выдача справок для заинтересованных органов, учреждений, отдельных лиц по их запросам. В Российской Федерации обычно подлежат учету федеральные законы, нормативные указы Президента РФ и Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти, постановления Конституционного Суда РФ. В зависимости от функций органов и учреждений, производящих учет, в информационный массив могут быть включены и иные акты (например, международные договоры, законодательство субъектов РФ, акты органов местного самоуправления, нормативные разъяснения высших судебных органов РФ и т.д.).[5]

Упорядочение системы права в России неразрывно связано с преодолением «шквала» ведомственных актов. Их число у ряда министерств исчисляется тысячами исходящих нормативных документов, которые не то что исполнить, но просто изучить представляется проблематичным.

Главная проблема — найти разумное соотношение между законодательством и подзаконным нормотворчеством. Необходимо четкое, на уровне федерального конституционного закона закрепление тех общественных отношений, которые должны регулироваться только законами. Систематизация законодательства должна быть непрерывной деятельностью.

В разные периоды развития государства потребность в систематизации законодательства бывает различна. Когда накапливается в течение многих лет большой объем нормативно-правового материала, когда существует значительное число нормативных актов, принятых в разное время и к тому же перекрывающих друг друга, действующих в усеченном объеме или попросту устаревших, фактически утративших силу, систематизация законодательства особенно необходима. В условиях же модификации, революционного преобразования правовой системы, когда отменяются целые нормативные блоки, регулирующие отживающие, подлежащие существенному реформированию отношения, когда по сути дела создается качественно новая общественно-экономическая система, объективно требующая обновленных законов, систематизация законодательства как бы уходит на второй план. Но проблема систематизации законодательства всегда должна быть актуальной. Как правило, эффективное использование приемов систематизации позволяет обнаружить и своевременно восполнять пробелы в действующем законодательстве.

Резюмируя вышесказанное, представляется необходимым:

1) провести ревизию всего действующего нормативно-правового материала на предмет его очищения от большого количества фактически не действующих, но формально не утративших силу нормативных актов, создание новых, в которых будут консолидированы разрозненные действующие статьи и положения;

2) создать единую базу всех правовых актов, принимаемых законодательной и исполнительной властью на федеральном уровне;

3) проанализировать формы и виды систематизации, системы классификаций правовой материи с учетом методологии компьютерной обработки нормативных правовых актов и их элементов.

[4] А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО, 2005.

[5] А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев. Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО, 2005. — 370 с.

Крутикова Дарья Ильинична

Анализ законопроектов SOPA и PIPA в рамках освещения вопросов международного правового регулирования отношений в информационной сфере

Аннотация: *целью статьи является анализ законопроектов Stop Online Piracy Act и Protect Intellectual Property Act, вынесенных на слушания перед Конгрессом США, и оценка их влияния на отечественные Интернет-ресурсы.*

Ключевые слова: *SOPA, PIPA, DMCA, цензура в Интернете.*

На сегодняшний день проблема охраны результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) в Интернете является для большинства авторов и правообладателей открытой.

В первую очередь, это связано с тем, что из-за обилия информации, которую содержит Интернет, практически невозможно выявить факт нарушения прав, а также, выявив, привлечь нарушителя к ответственности. Отчасти последнее связано с тем, что не всегда понятно, кому именно предъявлять требования о факте нарушения интеллектуальных прав и кто понесет за это ответственность (пользователь ресурса, провайдер, создатель рекламы, рекламодатель, ресурс, на котором размещена реклама, и проч.).

Данные вопросы не находят решения в действующем законодательстве, что явилось предпосылкой к его модернизации.

Также необходимо понимание того, что наибольший урон от нарушения своих интеллектуальных прав терпят крупнейшие представители медиа-индустрии (кинематограф, звукозаписывающие компании, сами исполнители), а также создатели программного обеспечения. Следовательно, помимо необходимости модернизации законодательства, со стороны названных лиц идет активное лобби в сторону ужесточения норм, касающихся ответственности нарушителей, а также расширение круга ответственных лиц.

Под влиянием указанных факторов в Сенат США в 2011 году были внесены сразу два законопроекта: Protect Intellectual Property Act[1] (далее – PIPA) и Stop Online Piracy Act[2] (далее – SOPA).

Основные положения PIPA сводятся к следующему.

Данный законопроект признает «интернет-сайтом, направленным на совершение нарушений», интернет-сайты, не имеющие иной существенной цели деятельности, кроме осуществления, облегчения или вовлечения в воспроизведение, распространение или публичное исполнение защищенных авторским правом произведений (полностью или их существенной части), которые представляют собой нарушение прав интеллектуальной собственности; либо в продажу, распространение или продвижение товаров, услуг или материалов, в отношении которых незаконно используется товарный знак, или управляемые таким образом, что возникают подозрения, что они используются в указанных выше целях[3].

Детально прописаны меры, которые обязан принять владелец, оператор сайта или заявитель, зарегистрировавший доменное имя, по судебному приказу — вплоть до блокирования доменного имени и приостановления работы сайта.

---

[1] Акт о защите интеллектуальной собственности – перевод автора.

[2] Акт о прекращении онлайн-пиратства – перевод автора.

[3] Обзор законопроектов США «Stop Online Piracy Act» и «Protect IP Act» от 23.01.2012 г. — //http://lexdigital.ru/2012/018//.

Расширяется юрисдикция США в отношении заграничных сайтов (в случаях, если доменное имя зарегистрировано или предоставлено регистратором доменных имен, расположенным в США или ведущим бизнес в США, а также если интернет-сайт ведет деятельность, направленную на резидентов США, или причиняет вред владельцам американских интеллектуальных прав).

Основные положения SOPA сводятся к следующему:

1. Расширяется объем полномочий американских правоохранительных органов (в частности, Генерального прокурора) в части выявления и привлечения к ответственности правонарушителей;

2. Расширяется перечень потенциальных правонарушителей (сам сайт-нарушитель и связанные с ним сервис-провайдеры, поисковые сайты, провайдеры платежных сервисов, сервисы интернет-рекламы);

3. Расширяется перечень мер по предотвращению правонарушений:

3.1. В течение 5 дней с момента вынесения приказа Генерального прокурора сервис-провайдеры должны блокировать доступ своих клиентов, находящихся в Соединенных Штатах, к иностранным сайтам, нарушающим права, в том числе любой доступ к IP-адресу сайта;

3.2. Поисковые сайты должны убирать любые гиперссылки на сайты-нарушители из своих сервисов;

3.3. Провайдеры платежных сервисов обязаны принимать меры, чтобы предотвратить, запретить или приостановить платежные операции в отношении иностранных сайтов-нарушителей, совершаемые потребителями, находящимися в США, или подпадающими под юрисдикцию США, или с использованием их счетов;

3.4. Сервисы интернет-рекламы в тот же срок обязаны прекратить рекламные акции, осуществляемые ими по заказу как сайтов-нарушителей, так и иных лиц в интересах таких сайтов;

3.5. Запрещается перечисление таким сайтам или получение от них вознаграждения или иного дохода от рекламных мероприятий.

3.6. К ответственности могут быть привлечены как отечественные, так и иностранные сайты (данные положения аналогичны положениям PIPA).

Данные законопроекты имеют как множество сторонников, так и противников в области медиа-индустрии, в среде интернет-сообщества, а также в Сенате США.

Сторонники законопроектов считают, что данные меры позволят сократить убытки, которые последние несут вследствие нарушения их интеллектуальных прав.

Противники же считают, что данные законопроекты, в первую очередь, могут повлечь злоупотребление правом (со стороны правообладателей и провайдеров), увеличение объема судебных разбирательств в данной области и, в конечном итоге, ограничение свободы слова в Интернете.

Среди сторонников можно назвать American Broadcasting Company, American Federation of Television and Radio Artists, BMI, Disney Publishing Worldwide, Inc., Marvel Entertainment, LLC, L'Oreal, Nike, Pfizer, Sony Music Entertainment и другие.

В качестве противников выступают гиганты Интернета, как Facebook, Google, Kaspersky, Twitter, Zynga, Mozilla, Youtube, Wikipedia и другие. Противники SOPA и PIPA предприняли несколько акций протеста (в том числе 18 января 2012 года, «окрасив» свои сайты в черный цвет) и опубликовали открытое письмо в Сенат США с просьбой не принимать данные законопроекты, так как это может повлечь «вымирание» всего Интернета.[4]

Несмотря на то, что проблема защиты интеллектуальной собственности в Интернете является одной из самых острых на данный момент, предложенные варианты законопроектов SOPA и PIPA являются слишком радикальными и могут повлечь серьезные злоупотребления правом, что, в конечном итоге, приведет к массовой цензуре в Интернете и ограничению свободы слова.

Что касается влияния на отечественные Интернет ресурсы, то можно сказать следующее: так как названные законопроекты распространяют свое влияние, помимо прочего, также на сайты, чья деятельность направлена на американского потребителя (например, предоставление различного рода услуг), то, естественно, данный законопроект затрагивает и интересы российского интернет-сообщества.

[4] CNET News – Google, Facebook, Zynga oppose new SOPA copyright bill от 15.11.2011 г. — http://news.cnet.com/8301-31921_3-57325134-281/google-facebook-zynga-oppose-new-sopa-copyright-bill/.

Маркин Михаил Николаевич

Защита персональных данных в контексте обеспечения информационной безопасности человека

Аннотация: *предложены направления развития права в области обеспечения информационной безопасности личности, совершенствования механизма защиты персональных данных.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, направления развития правового обеспечения информационной безопасности.*

Современный этап развития информационных технологий, появление новых угроз информационной безопасности человека, общества и государства порождает необходимость оперативного реагирования на такие угрозы. При создании и усложнении новых информационных систем и баз данных постоянного совершенствования требует и правовой механизм защиты персональных данных.

Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» от 25 июля 2011 г. № 261-ФЗ[1] особое внимание уделено мерам по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке. Законом определяется перечень таких мер, а также предусматривается, что уровни защищенности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных, требования к их защите, а также к материальным носителям биометрических персональных данных и технологиям их хранения вне информационных систем устанавливаются не только государством в лице Правительства Российской Федерации, но и ассоциациями, союзами и иными объединениями операторов с учетом осуществляемой ими деятельности. Операторы персональных данных вправе определять дополнительные меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах.

В то же время сохранилась неопределенность с обязанностью оператора персональных данных предоставлять персональные данные лиц без их согласия по запросам органов дознания, суда и адвокатов. Пункт 3 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»[2] допускает обработку персональных данных «для осуществления правосудия, исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, подлежащих исполнению в соответствии с законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве». При этом не указывается на необходимость согласия субъекта персональных данных на такую обработку.

На практике это происходит следующим образом: операторы персональных данных выдают информацию по запросам суда и органам следствия (дознания) при проведении следственных действий, а адвокатские запросы предпочитают игнорировать, ссылаясь на недопустимость предоставления персональных данных без согласия субъекта персональных данных. При этом адвокатский запрос направляется операторам персональных данных не из праздного интереса, а как раз для осуществления правосудия в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных».

Невозможность привлечь к ответственности оператора персональных данных за невыполнение требований, содержащихся в адвокатском запросе, порождает существующий произвол и нарушает право адвоката, предоставленное ему статьей 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»[3].

Актуальным направлением как в российской практике, так и практике международ-

[1] «РГ» – Федеральный выпуск № 5538 . 27 июля 2011 г.

[2] «СЗ РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

[3] «РГ», № 100, 05.06.2002

но-правовой защиты персональных данных является согласование мер защиты, предусматриваемой ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конвенции о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и национальных законов, принятых в данной области. Как отметил 21 апреля 2011 г. на Международной конференции «Право в цифровую эпоху» руководитель междисциплинарного центра ИКТ и права университета Лувена (Бельгия) Ж. Дюмортье, защита персональных данных в Европе в настоящее время носит не самостоятельный характер, а должна осуществляться на основе практики Европейского Суда по правам человека по применению ст. 8 Конвенции.[4]

В российском законодательстве существует несколько норм, служащих причиной мнимой коллизии с вышеуказанными Конвенциями. Так, согласно пункту 5 части 2 статьи 1 Федерального закона «О персональных данных» его действие не распространяется на отношения, возникающие при предоставлении уполномоченными органами информации о деятельности судов в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[5].

В свою очередь, согласно п. 3 ч. 4 ст. 2 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» его действие не распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа к персональным данным, обработка которых осуществляется судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества.

Однако следует учитывать, что Конвенция о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных действует независимо от указанных законов, и соответствующих оговорок при принятии таких законов Россия не делала.

В практике Европейского суда по правам человека есть ряд решений, в которых применяется указанная Конвенция с целью защиты персональных данных заявителей. В частности, в п. 43 Решения по делу Ротару (Rotaru) против Румынии (Жалоба № 28341/95, 2000 г.) указано, что цель Конвенции о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных состоит в том, чтобы *«гарантировать... каждому частному лицу... соблюдение его прав и основных свобод, и особенно его права на личную жизнь в аспекте автоматизированной обработки данных личного характера. Это еще более верно в случае, когда речь идет о данных, затрагивающей отдаленное прошлое лица»*.

Вместе с этим Европейский Суд выносит решения и о необходимости обеспечения доступа к информации о деятельности судов на основании ст. 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Таким образом, разработка и применение соответствующих норм национального права должна основываться на принципе баланса интересов, неоднократно применяемом как Европейским Судом, так и Конституционным Судом РФ.

В связи с этим интересна правовая позиция Конституционного Суда РФ, неоднократно указываемая им в постановлениях и определениях (Постановление от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Определение от 30 сентября 2004 г. № 317-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Налогового кодекса Российской Федерации).

В силу непосредственного действия части второй статьи 24 Конституции Российской Федерации любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Исследуя вопрос о возможности фактического обезличивания документов и материалов, подлежащих публикации и содержащих в себе персональные данные, обратим внимание на следующее.

Формально статья 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»

[4] См. Материалы Международной конференции «Право в цифровую эпоху» http://pravo.hse.ru/infolaw/conference.
[5] «РГ», № 265, 26.12.2008.

устанавливает режим обезличивания текстов судебных решений.

Однако простое сопоставление текста решения и карточки дела на сайте одного и того же суда позволяет идентифицировать участников процесса.

Иногда это можно сделать путем анализа официальных сайтов других органов власти. Например, на сайтах различных органов государственной власти Российской Федерации можно узнать информацию о должности и имущественном положении государственных служащих.

Таким образом, обезличивание персональных данных носит формальный характер, а фактически обезличивание не осуществляется, так как путем простого сопоставления необходимой информации с сайта есть возможность точно установить принадлежность указанной информации конкретным лицам.

И если исходить из принципа баланса интересов, то защита персональных данных лица, занимающего должность федеральной государственной гражданской службы, может быть ограничена, но нельзя допускать фактическое разглашение персональных данных лиц, не имеющих отношения к государственной службе (персональные данные истцов, ответчиков, третьих лиц и т.д.).[6]

Наибольшее число подобных проблем связано с обеспечением доступа к информации о деятельности мировых судей. Дело в том, что обеспечение деятельности мировых судей, в том числе и информационное, осуществляют органы власти субъектов РФ, а они в данном случае не являются «уполномоченными органами», т.к. не указаны в ст.ст. 1, 3, 9 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В разных субъектах РФ эти органы – разные, и, как следствие, возникает неопределенность в тактике и методике защиты персональных данных.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие предложения по совершенствованию правового обеспечения защиты персональных данных.

Во-первых, необходимо конкретизировать случаи предоставления персональных данных заинтересованным органам и лицам без согласия субъектов персональных данных. Во избежание двоякого толкования норм следует уйти от общих формулировок, таких как «для осуществления правосудия», «в целях защиты основ конституционного строя».

Во-вторых, при предоставлении неограниченному кругу лиц доступа к информации о деятельности судов и органов государственной власти для обеспечения безопасности субъектов персональных данных необходимо установить ответственность должностных лиц за несоблюдение требований обезличивания персональных данных.

В-третьих, предлагается разработать регламент мер технической защиты персональных данных, вводимых в государственные информационные системы, во избежание хищения персональных данных и (или) использования в противоправных целях.

[6] Ефремов А. А. Доступ к информации о деятельности судов и защита персональных данных: В поиске балансов интересов // Право и Интернет, 2011.

Михалевич Владимир Владимирович

Юридическая природа Интернета

Аннотация: *рассматривается юридическая природа Интернета, дается обзор законодательства и сложившаяся практика отношений в Сети, права и обязанности субъектов в правоотношениях, таких как авторские права и их защита, торговая марка, заключение сделок, расчетные отношения и другие. Раскрывается понятие электронного документа, его юридической силы и способов его защиты.*

Ключевые слова: *юридическая природа, право, Интернет, торговая марка, электронный документ.*

Все большую роль в нашей жизни начинают играть коммуникации. Расстояния не имеют того значения, как прежде, мир становится теснее. Количество информации, обрушивающейся на человека, растет в геометрической прогрессии. Ярким проявлением этих процессов является всемирная компьютерная сеть Интернет, или Всемирная паутина (world.wide.web).

К наиболее быстро развивающимся отраслям в мире можно отнести электронику, коммуникации, связь, электронные средства массовой информации. Этот процесс настолько стремителен, что порой нормы права не поспевают за ним. В частности, недостаточно проработаны правовые отношения процессов взаимодействия людей посредством электронных средств коммуникаций, когда многие действия осуществляются не в реальном мире, а в виртуальном. Очень часто эти действия находятся вне рамок правового поля: можно утверждать, что сеть Интернет сегодня – это целинная земля для юриспруденции. И только в процессе взаимодействия, благодаря прецедентам, выстроится правовая картинка.

При переносе существующих сложившихся отношений, урегулированных нормами права, в Интернет, они трансформируются настолько, что нормы, их регулировавшие, остаются в лучшем случае невостребованными в силу невозможности их практического использования.

Во многом специфика Интернета заключается еще и в том, что Интернет изначально возник и развивался как саморегулируемая структура.

В действительности же Интернет нуждается в специально разработанных правовых нормах, учитывающих специфику реальных правоотношений в виртуальном мире.

В России Интернет – это правовой вакуум, хотя «приспособить» нормы из общих положений можно. На Западе нормы, регулирующие отношения в сети Интернет, в силу почти десятилетнего опережения массового внедрения Интернета в повседневность, в значительной мере уже оформлены, однако попытки прямого переноса западных правовых норм неуместны, так как западные нормы общего права в массе деталей значительно отличаются от российских норм.

Одновременно необходимо сказать, что российское нормотворчество в этой области ведется весьма активно, возник новый вид права – информационное право, в России выпускается несколько журналов, защищаются диссертации.

В данной работе раскрывается юридическая природа Интернета, дается обзор законодательства, как российского, так и зарубежного, сложившаяся практика отношений в Сети, права и обязанности субъектов в правоотношениях, таких как авторские права и их защита, торговая марка, заключение сделок, расчетные отношения и другие. Раскрывается понятие электронного документа, его юридической силы и способы его защиты. Материал основан на таких нормативных актах, как Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Закон «О средствах массовой информации», Закон

«Об авторском праве и смежных правах». В качестве специальной литературы были использованы статьи такого характера как «Интернет и право» [Якушев М. А. Законодательство. – 1997, № 1], «Совершение сделок путем электронного обмена данными (Принципы правового подхода)» [Соловяненко Н. Хозяйство и право. – 1997, №№ 6–7], сборники «Правовой мониторинг», выпускаемые ФГУ «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции РФ», в частности, выпуск 7-2008: «Становление и развитие информационного права в России», выпуск 9-2009: «Правовое регулирование информационной безопасности при построении информационного общества» и другие. Также в качестве источников служили материалы конференций, проводимых в Интернете по изложенным выше вопросам, многочисленные публикации специалистов в этой области А. Ивлева, Н. Чувахина, В. Наумова, а также материалы передач Радио Свобода «Седьмой континент». Судебная практика по данному вопросу, насколько известно, еще не сложилась.

1. Юридическая природа сети Интернет

Самое простое определение Интернета – объединение компьютерных сетей. А их существует множество – от локальных (например, объединяющих несколько компьютеров на одном предприятии) до региональных и общенациональных коммерческих сетей. Клиенты («пользователи» или «подписчики») Интернета также могут подключаться к другим компьютерам, обмениваться сообщениями по электронной почте, получать разнообразную информацию с многочисленных баз данных. Но Интернет имеет и существенные отличия от исторически предшествовавших ему коммерческих сетей, что и обеспечило ему столь стремительное развитие в последние годы.

Во-первых, Интернет организационно не является чем-то единым целым. У него нет владельца или владельцев, продающих содержащуюся в нем информацию. Этим занимаются особые организации – производители информации, имеющие возможность доступа к Интернету на практически тех же условиях, что и потребители информации.

Во-вторых, Интернету присущи подлинно глобальные масштабы – он объединяет компьютерные сети абсолютного большинства стран мира.

В городах-миллионниках РФ доступ в Сеть имеют 47% домохозяйств, в городах с населением от 500 тысяч до 1 миллионов человек – 45%. В небольших городах с населением от 100 до 500 тысяч человек уровень проникновения Сети составляет 45%, в городах с населением менее 100 тысяч человек – 39%. В селах доступ в Сеть есть у 24% домохозяйств. При этом в Европе, по данным Евростата, проникновение Интернета в I квартале 2010 года достигло 70% против 49% в 2006 году. Широкополосным доступом (ШПД) в Сеть обладал 61% европейских домохозяйств по сравнению с 30% в 2006 году.

Таким образом, по информационной оснащенности России практически приблизилась к уровню ведущих европейских стран.

Можно утверждать, что сегодня в России Интернет есть везде, где есть школа; такое положение является заслугой Президента РФ Д. А. Медведева, много времени уделявшего задаче информатизации страны.

Сеть обладает множеством признаков, которые характеризуют ее как особого рода реальность, среди которых можно выделить несколько более важных. К таким наиболее важным относятся внепространственность и вневременность. Для обоих признаков характерно то, что они не объективируются, то есть выводятся только из субъективных ощущений, но также характерно и то, что эти субъективные ощущения существуют вполне объективно.

Внепространственность означает, что Сеть не может быть локализована даже посредством поименного указания серверов. Внепространственность стирает реальные границы, будь то границы между государствами, субъектами федерации, городами, создает впечатление унифицированности сетевых событий, то есть заставляет мыслить их как нечто единообразное, данное в единой форме при различии содержания.

Вневременность означает, что Сеть безразлична к истории, так как Сетевые формы избавлены от ее влияния. Сеть внеисторична даже тогда, когда указывает на исторические факты (например, указание на дату правовой охраны авторских прав или указание на update). Вневременность возникает из-за субъективного ощущения Сети как реальности особого рода, для которой свойственна внепространственность.

Юридические факты есть то, что свойственно времени, Сеть же не обладает даже внутренним временем – либо можно сказать, что сетевое время всегда одно и то же; из этого можно

сделать вывод, что юридический факт и Сеть несовместимы. Юридический факт есть достояние действительности со всеми ее причинно-временными связями.

Вышесказанное (внепространственность, локализованность с бесконечным содержанием) и вневременность (безразличие к истории) раскрывает саму Сеть как некую иллюзорную реальность, которая существует только здесь и сейчас и бесконечна по содержанию.

Парадоксальность подобного утверждения приводится не как что-то, чему нужно найти более внятное объяснение, опровергать и т. д. Возможность таких субъективных подходов к описанию Сети лишь указывает на то, что при анализе взаимодействия правовых норм и сетевого серфинга категории действительности не всегда применимы. Вопрос состоит в том, нужно ли разрабатывать новые категории. Для эффективного правового регулирования не обязательно что-то усложнять.

Приведенный выше субъективный парадокс следует иметь в виду лишь в перспективе, так как со временем возникнут проблемы, которые потребуют серьезного философского переосмысления.

Сеть есть лишь совокупность серверов, не больше, но и не меньше, и все связанные с ней процессы происходят в рамках серверов и средств их коммуникаций. Чтобы стать объектом правового регулирования, Сеть должна быть объективирована, как и любые общественные отношения, и выражаться в конкретных предметах.

2. Интернет как субъект права

Интернет пока еще недостаточно исследован с точки зрения юридической специфики отношений, возникающих в связи с его существованием и практическим применением. И, прежде всего, предстоит решить два вопроса принципиального характера.

Первый – о юридической природе самого Интернета. Что это – субъект права, вступающий в различные отношения со своими клиентами, или объект правоотношений, природу которых еще только предстоит уточнить?

Второй вопрос – о праве, применимом к этим правоотношениям. Если оно существует, то какая нормативная база его составляет, к какой системе и отрасли эти правовые нормы можно отнести? Если его до сих пор нет, то на чем же основывалось развитие Интернета до настоящего времени и что стоило бы предпринять в этом отношении в будущем?

Кроме того, можно выделить множество частных проблем. Они либо уже возникали в процессе использования Интернета, либо в ближайшее время неизбежно заявят о себе. В конечном итоге вопросы, связанные с функционированием Интернета, затрагивают огромные материальные, информационные, людские ресурсы и соответствующие объемы денежных средств. Все это не может остаться без внимания публичной власти, а значит, и без нормативного регулирования в этой сфере.

Интернет – субъект или объект права? Уже отмечалось выше, что Интернет не является чем-то единым. Ни в одной стране мира не существует организационной структуры, выступающей в качестве единоличного собственника или владельца данной компьютерной сети.

Не является владельцем Интернета и федеральное Правительство США, практически прекратившее субсидирование даже отдельных сетей на территории государства. Не имеет уже отношения к Интернету и Министерство обороны США, владеющее собственной засекреченной компьютерной сетью.

Для обычного клиента представителем того, что он называет Интернет, выступает поставщик, предоставляющий ему канал связи с соответствующим программным обеспечением. Юридическую природу отношений возникающих между клиентом и поставщиком, можно определить по их объектам. Первый объект – канал связи, предоставленный клиенту только в пользование. Отношения сторон по поводу этого объекта подпадают под действие норм главы 34 ГК РФ (аренда). В соответствии со ст. 606 ГК «по договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование». Однако особенностью договора на использование канала связи является его реальный характер, т. к. права и обязанности сторон возникают не после согласования условий договора – этого этапа здесь нет, а с момента подключения к каналу и внесения абонентской платы.

Второй объект – программное обеспечение – вид литературного произведения (ст. 7 Закона об авторском праве и смежных правах) и отношения, возникающие по поводу его использования. Таким образом, возникает смешанный договор (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

В тех случаях, когда клиент совершает возмездную сделку во время сеанса связи в Интернете (например, подписывается на заинтересовавший его журнал в электронной версии), он знает, что его контрагентом выступает не поставщик, а организация, предоставляющая указанную услугу (издательская фирма или редакция), поскольку по сути такая сделка соответствует процессу обычной, «некомпьютерной» подписки на печатные издания.

Для фирмы-производителя сетевых услуг представителем Интернета являются специализированные компании. Такая специализированная компания (владелец сервера) часто одновременно является и поставщиком, но так бывает не всегда, и в этом случае владелец сервера входит в Интернет на общих основаниях.

Для поставщика представителем Интернета выступают более крупные сети, предоставляющие ему возможность соединения с ними. У каждой из таких сетей есть собственный владелец, но, конечно, по отдельности ни один из них все сети, объединяемые Интернетом, ни технически, ни юридически контролировать не может.

Представители наиболее крупных сетей Интернета объединены в несколько организаций так называемого сообщества Интернет. Однако эти организации не являются органами управления сетью. Они занимаются в первую очередь согласованием технических стандартов (обмена данными, соединения сетей и т. д.), а также регистрацией так называемых узловых компьютеров (соединенных между собой точками встречи) и доменных адресов или имен (идентификационных названий таких компьютеров). Само по себе это очень важно для технического функционирования сети, но недостаточно для управления организацией.

Все вышесказанное подтверждает, что у Интернета невозможно выделить признаки, обычно характеризующие юридическое лицо. Интернет не обладает организационным единством, не инкорпорирован ни в одной из стран мира и не создан как международная организация. Интернет не имеет собственного обособленного имущества, так как используемые в нем материальные и информационные ресурсы принадлежат на праве собственности самым разным субъектам. Каналы связи – телекоммуникационным компаниям; компьютеры, производящие подключение к сети – поставщикам; компьютеры клиентов – самим клиентам; техническое и программное обеспечение работы магистральных сетей – владельцам таких сетей; распространяемая на коммерческих условиях информация – ее производителям и прочим владельцам. Не способен Интернет и иметь какие-либо самостоятельные права и нести обязанности, так как за каждым возникающим при работе в Интернете правоотношением стоит конкретный правоспособный субъект. Скажем, при подключении клиента к сети его контрагентом выступает поставщик, при покупке через сеть какого-либо товара (например, информации о рынке недвижимости, либо самой недвижимости) – соответствующая организация-продавец, а при производстве платежа по сделке через сеть – специализированная финансовая фирма (например, так называемый виртуальный банк).

Легко заметить, что во всех возникающих правоотношениях и взаимодействующие субъекты, и характер их отношений совершенно различны. Иначе говоря, Интернет однозначно не является ни зарегистрированной организацией, ни юридическим лицом вообще.

Является ли Интернет каким-либо субъектом права «нового типа», для которого хотя и неприменимы традиционные признаки юридического лица (например, организационное единство), но можно сконструировать нечто, способное свидетельствовать о его «субъектности»? Подобные идеи иногда высказываются участниками дискуссий на юридические темы в самом Интернете (студентами факультетов права американских университетов). В частности, предложено понятие «множественности субъектного состава» Интернета, позволяющее якобы наделить последний характеристикой нового субъекта права.

Мнение о «новизне» Интернета как субъекта права представляется безосновательными. Поскольку он не является юридическим лицом, а организации, вступающие в вышеуказанные правоотношения, способны самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности, нет никакой необходимости искусственно соединять их в некий «множественный субъект». Множественность субъектов конкретного обязательства может существовать (в том числе и в Интернете), но к вопросу о субъектах права это отношения не имеет.

3. Интернет как объект права

Итак, Интернет не является субъектом права, т. е. участником правоотношений. Может быть, Интернет – объект права, т. е. то, по поводу чего правоотношения возникают?

Попытаемся рассмотреть уже приводившиеся примеры правоотношений по поводу работы в Интернете с целью выявления их предметного основания. Подключение компьютера клиента к локальной сети поставщика осуществляется путем совершения нескольких юридически значимых действий, природа которых хорошо известна и не является чем-то исключительным – продажа программного (программы входа в Интернет) и аппаратного обеспечения (модем); аренда канала связи (можно провести аналогию с продажей машинного времени на ЭВМ или с использованием телефонной линии при междугороднем разговоре). Иначе говоря, используются договор купли-продажи, договор аренды, а также в определенной степени нормы об охране исключительных прав на предоставленное программное обеспечение (его нельзя переустановить еще на один компьютер без регистрации нового пользователя). В случае покупки какого-либо товара через сеть опять-таки применяются достаточно теоретически проработанные понятия – договор купли-продажи, право собственности на продаваемый товар и т. д.

Даже в случае не только сетевой купли-продажи, но и сетевой оплаты (например, с применением так называемых условных электронных денег) предмет и специфика расчетных отношений хорошо знакомы хотя бы специалисту в области безналичных расчетов кредитными карточками.

Другими словами, правовые отношения порождает не Интернет как компьютерная сеть, а сами объекты, которые тем или иным образом связаны с такой сетью. Эти объекты либо уже хорошо известны (товары, выставленные на продажу по каталогу), либо менее исследованы с точки зрения юридической науки, но не представляют собой чего-то необычного (например, информация в том или ином виде или услуги по размещению рекламных страниц на серверах). Это легко объяснимо: Интернет как компьютерная сеть не создает каких-либо новых объектов и товаров, а лишь предоставляет возможности для их создания, размещения и реализации между пользователями сети.

Что же касается отношений, которые возникают в связи с функционированием Интернета именно как компьютерной сети (имеются в виду технические – аппаратные и программные – средства соединения компьютеров), то, во-первых, они практически не носят правового характера, а относятся к сфере технических стандартов и спецификаций. Во-вторых, в тех немногих случаях, когда то или иное правовое регулирование все же применяется, его предметом становятся опять-таки услуги, субъективные права и материальные объекты, ничем принципиально не отличающиеся от аналогичных предметов регулирования, существовавших и до появления сети Интернет (например, прокладка кабелей связи, выделение под них земельных участков, порядок производства соответствующих работ; право собственности владельцев отдельных сетей на подсоединяемые компьютеры; порядок использования телефонных линий, принадлежащих телекоммуникационным компаниям). Все эти вопросы либо уже детально регламентированы соответствующими (и достаточно многочисленными) правовыми актами, либо для их урегулирования в будущем достаточно применить методы, аналогичные уже существующим.

Мы приходим к единственно возможному выводу – сам по себе Интернет как компьютерная сеть не является каким-либо новым объектом права, который можно было бы поставить в один ряд, например, с регулированием исключительных прав, права собственности или деликтной ответственности. Не может быть Интернет в строгом смысле и объектом гражданского права подобно имуществу, информации или правам на результаты интеллектуальной деятельности.

Впрочем, это не исключает возможности появления в будущем неких факторов социальной жизни, которые благодаря развитию Интернета потребуют специфической регламентации в рамках отдельного отраслевого (или более частного) регулирования. Подобно тому, как сто – двести лет назад выявилась социально значимая проблема, связанная с охраной прав авторов литературных произведений, что к настоящему времени привело к созданию целого нормативного массива, относящегося к так называемым исключительным правам «интеллектуальной собственности». К сожалению, пока еще преждевременно предполагать, что именно может потребовать столь принципиального изменения точки зрения на Интернет в целом как на возможный объект права.

4. Нормативное регулирование

На сегодняшний день ни в одной из стран мира нет всеобъемлющего (кодифицированного) законодательства по Интернету. Существующие нормативные (подзаконные) акты регулируют частные аспекты функционирования сети,

прежде всего вопросы подключения к ней через поставщиков, предоставления соответствующих линий связи и т. д.

Во-вторых, нормы, которые можно было бы применить к отношениям по поводу Интернета, «разбросаны» по законодательным актам иных отраслей права. В первую очередь они содержатся в нормах об интеллектуальной и промышленной собственности, а также в разделе, условно именуемом «телекоммуникационным правом».

В-третьих, практически отсутствует регулирование отношений по поводу Интернета на международном (межгосударственном) уровне. Вышеприведенный пример подтверждает, что очень скоро оно потребуется, хотя бы на двусторонней основе.

Вопрос о необходимости регулирования Интернета, думается, имеет две стороны.

С одной стороны, Интернет есть техническая система и как таковая уже регулируется существующим на сегодня «согласием по основным вопросам», документированным в RFC.

С другой стороны, содержимое Интернет есть явление социальное, и регулировать его или нет – общество либо решает само (и тогда это почти наверняка «нет»), либо позволяет правительству решить это за себя (и тогда это почти наверняка «да»).

Тем не менее, Интернет в настоящий момент представляет собой интереснейший пример того, насколько удачно и эффективно может развиваться столь сложная техническая система практически в отсутствие формального правого регулирования. Это ставит важный теоретический вопрос о том, как скоро уровень развития социальных отношений, связанный с существованием подобной системы, потребует разработки и применения соответствующего правового регулирования. Следующим, очевидно, будет вопрос о том, насколько эффективным окажется такое регулирование для развития самой технической системы.

Самгин Юрий Александрович

Средства массовой информации – системообразующий компонент единого информационного пространства

Аннотация: *Автором предложен ряд конструктивных мер, прогнозируемо позволяющих средствам массовой выполнять функции связующего компонента в процессе формирования единого информационного пространства. Приводится авторское определение информационного пространства. Формируется основной вектор правового совершенствования процесса развития информатизации как основы развитого информационного общества.*

Ключевые слова: *информационное общество, единое информационное пространство, информационное пространство, средства массовой информации, информационные технологии.*

Влияние средств массовой коммуникации на социально-правовую сферу жизнедеятельности в Российской Федерации становится все заметнее. К формам распространения информации уже сегодня можно добавить и сотовые телефоны, оснащенные выходом в Интернет и связью с другими источниками информации.[1] Так, например, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.02.2012 г. №238-р[2] открытое акционерное общество «Ростелеком» является единственным исполнителем работ по дальнейшему созданию и развитию комплекса информационно-технологических и телекоммуникационных элементов инфраструктуры и систем электронного правительства на территории Российской Федерации. В связи с этим видится возможным предложить компромиссные социально-значимые правовые решения, которые могут послужить основой для разработки мероприятий по интеграции в трансграничное информационное пространство. В основе предложенной системы мер по формированию и развитию информационного пространства заложена формула системы телефонной связи, первый компонент которой – пользователь, второй – информация.

Динамические нормотворческие изменения, происходящие в новейшей истории Российской Федерации в период с 1991 по 2012 годы, – основной показатель не только гармонизации информационного права, но и готовности государства и общества общими усилиями создать информационное общество на соблюдении принципа верховенства закона. В связи с этим заметим, что единый интернет-портал, где будут реализовываться принципы электронной демократии, по плану заработает в декабре 2012 года.[3]

В предвыборной публикации «Демократия и качество государства» В. В. Путин уделил внимание актуальным проблемам развития информационного пространства: «Мы будем активно защищать основы нравственности в средствах массовой информации и в интернет-сфере. Современные технологии должны помогать нашим гражданам быть в курсе событий, общаться, учиться и работать. Мы будем бороться с попыткой использовать информационное пространство для пропаганды жестокости, национа-

[1] Бачило, И. Л. Информационное право: учебник для вузов / И. Л. Бачило.[Текст]. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат. – 2009. – 454 с. С. 327.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.02.2012 г. N 238-р (вместе с «Перечнем мер государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы, в рамках которых единственным исполнителем работ по дальнейшему созданию и развитию комплекса информационно-технологических и телекоммуникационных элементов инфраструктуры и систем электронного правительства на территории Российской Федерации определено на 2012–2014 годы открытое акционерное общество междугородной и международной электрической связи «Ростелеком»).

[3] Электронный ресурс доступа – www.e-democratia.ru.

лизма...».[4] Впервые, подчеркивается, что «краудсорсинг»[5] должен стать нормой для участия граждан в законотворческой и иной деятельности, оказывающей влияние на изменения в политико-правовом и информационном пространстве Российской Федерации.

Экспертные мнения специалистов информационного права сводятся к необходимости построения на основе ресурсов киберпространства «сервисного» электронного государства[6]. В. Н. Монахов, констатирует зарождение нового мирового явления, от которого Российская Федерация не сможет абстрагироваться, – «викилизации мирового информационного пространства».[7] Это, безусловно, указывает на то, что необходимо закрепить понятие Интернета, как одного из видов государственной межотраслевой коммуникации[8].

Информационная разобщенность является основной проблемой при выстраивании системы единого информационного обмена. Ее скорейшее преодоление является стимулирующей мерой создания развитого электронного общества. Именно установленная законом информационная интегрированность различных институтов государства, должна стать основой формирования гармоничного единого информационного пространства.

Единство информационного пространства возможно смоделировать, прежде всего, с применением базисных общесистемных правовых принципов:

- целостности, протяженности и неразрывности информационно-правовой системы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- гармоничной последовательной интеграции в общемировое информационное пространство;
- неукоснительного соблюдения принципов аксиоматической правовой конгруэнтности участников информационных правоотношений на всех социальных уровнях государства;
- четкой формулировки кардинально новых правовых задач и извлечении максимально эффективного коэффициента правовой деятельности на основе согласованности информационных интересов государства и общества.

Экспоненциальное поступательное развитие информационного права, как своеобразного «ограничивающего корсета» для информационного пространства является неотъемлемой частью формирования основ информационного общества с учетом основных принципов и достижений демократии, ключевыми из которых являются признание, соблюдение и защита информационных прав человека и гражданина.

По мнению Е. В. Поповой, информационное пространство – комплексное явление, в равной степени сочетающее в себе идеальное и материальное, информационные, социальные, технические аспекты их взаимосвязи и взаимодействия[9]. Отчасти это так. Но информационное пространство – это не только взаимодействие, но и бездействие субъектов информационных правоотношений. Следует отметить также, что правовой аспект информационного пространства является регулятором интенсивности и законности информационных процессов.

Информационное пространство хотя бы одного, но важнейшего региона СНГ нельзя рассматривать в отрыве от Европейского информационного пространства, высказывает мнение В. Г. Машлыкин.[10] В то же время не следует разграничивать информационные пространства по территориальному признаку, учитывая их взаимопроникновение и трансграничность.

Под «информационным полем» разумно понимать область распространения конкретного СМИ, а «информационная среда» – совокупность источников информации, в которую погружена конкретная аудитория или человек, пишет И. М. Дзялошинский.[11] Все же следует заметить, что аудитория СМИ и есть область

---

[4] Газета «Коммерсантъ» №20/П (4805), 06.02.2012 г. – [Электронный ресурс доступа – www.kommersant.ru/doc/1866753].

[5] Авт. Определение: Краудсорсинг (англ. «crowd sourcing», «crowd» — «множественность» и «sourcing» — «подбор источников») — передача определенных функций по согласованию законодательных инициатив неопределенному кругу лиц на основании публичной оферты.

[6] Бачило, И. Л. Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) // И. Л. Бачило. [Текст]. – «Право» (Журнал ГУ ВШЭ № 1 (2010)). М.: – 2010. – С. 7.

[7] Монахов, В. Н. Викилизация как новый инструмент права знать // В. Н. Монахов, Информационное общество: проблемы развития законодательства. Сборник научных работ. [Текст]. – М.: ИГП РАН, юридическое издательство «Юркомпани». – 2012. – 260 с. С.208.

[8] См. напр. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.06.2011 г. № 1011-р «О федеральной информационной адресной системе» // «Российская газета». – 2011. – 20 июня.

[9] Попова, Е. В. Информационное пространство России: монография / Е. В. Попова. [Текст]. – Магнитогорск: МаГУ. – 2009. – 128 с. С. 12.

[10] Машлыкин, В. Г. Европейское информационное пространство. / Г. В. Машлыкин. [Текст].– М.: Наука. – 1999. – 95 с. С. 49.

распространения информации, адресат информационного сообщения.

Следует отметить идеалистический подход к пониманию информационного пространства. И. И. Горлова склонна полагать, что единое информационное пространство – материально-идеальная категория. Материальная основа – сеть коммуникации, информационные ресурсы, регулятивный механизм. Идеальная сторона – развитие общественных ценностей[12].

Существует молекулярный подход к понятию информационного пространства как взаимодействия физических элементов (ядер, зарядов и других частиц) и информационных волн эфира; результатов взаимодействия информации и сознания человека (отражения), включая реакции людей на воспринятую ими информацию, их поведение и деятельность. Это информационное пространство цивилизации, глобальная система.[13] С точки зрения права, такая формулировка не позволяет четко определить и систематизировать основные поля информационного пространства.

С учетом вышесказанного необходимо разделять научное понятие «пространства» и «поля» в рамках информационно-правовых отношений. «Пространство» – то, что обладает свойством протяженности во времени и по кругу лиц, а «поле» – часть пространства, которая обособляет собой либо частноправовой интерес, либо государственно-правовое волеизъявление. Информационное пространство подобно мозаичному полотну. Без определенного элемента, занимающего свое, законом определенное место, нельзя увидеть не только экстратерриториальный, но сугубо национальный рисунок единого информационного пространства.

С учетом вышесказанного автор полагает, что единое информационное пространство – это содержащее в своей основе принцип свободы исследования и изучения, распространенное по четырем геоизмерениям (гидросферное, атмосферное, биосферное, космическое), однонаправленное во времени множественное, бесконечно делимое пространство разнородной информации на уровнях информационной правосубъектности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, представленной в разнородных обособленных кластерах информационной деятельности каждого гражданина Российской Федерации, находящегося на территории государства или за его пределами, обобщенных базах знаний, накопленных человечеством в целом и обществом в частном, проживающим на определенной территории в рамках определенных правовых установок в условиях исторически обобщенной правовой культуры и урегулированное, в соответствии с правовыми обычаями государства. Автор формулирует также краткое определение. Единое информационное пространство – многократное наслоение множества информационных пространств отдельных физических лиц (граждан государства) с учетом примерного перечня гражданско-социальных единиц участников информационно-процессуальных правоотношений, находящихся на территории и за пределами Российской Федерации в процессе построения развитого информационного общества, актуально урегулированное нормами права.

Обобщая вышесказанное, автор, отталкиваясь от сформулированной концепции единства информационного пространства, видит закономерным продолжить формирование комплекса правовых мер для закономерного развития информационного общества в ближайшей временной перспективе. С учетом сказанного схема структуры комплексных направлений развития единого информационного пространства включает в себя два ключевых элемента:

- прогрессирующую интенсивность совершенствования информационно-правовой технологии в законотворчестве и правоприменении в информационной сфере;
- применение обобщенного международного опыта формирования доктрины массово-информационного права как основы интеграции в мировое правовое и информационное общедоступное пространство.

---

[11] Дзялошинский, И. М. Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции / И. М. Дзялошинский. [Текст]. – Моск. центр Карнеги, М.: – 2001. – 30 с. С. 16.

[12] Горлова, И.И. Формирование единого информационного пространства в контексте тенденции глобализации // И. И. Горлова, Единое информационное пространство России: Федеральный и региональный компоненты. Материалы международной конференции. Отв. ред – И. И. Горлова. [Текст]. – Типография КГУКИ, Краснодар. – 2004. – 420 с. С. 8.

[13] Хитарова, Э. Й. Единое информационное пространство России – федеральный и региональный компоненты в условиях глобализации и развития межцивилизационных отношений // Э. Й. Хитарова, Единое информационное пространство России: Федеральный и региональный компоненты. Материалы международной конференции. Отв. ред. – И. И. Горлова. [Текст]. – Типография КГУКИ, Краснодар. – 2004. – 420 с. С. 45.

Сведения об авторах

АЛЕКСАНДРОВА Оксана Анатольевна – референт Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации.

E-mail: oxanaa@ya.ru

АРУТЮНОВА Люсине Борисовна – советник Министра обороны Российской Федерации.

E-mail: arutunova@mail.ru

АСЛАНОВ Рамиль Махир оглы – докторант Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».

E-mail: infolaw-rla@bk.ru

ГОРБУНОВА Светлана Сергеевна – заместитель директора Департамента законопроектной деятельности и мониторинга правоприменения Минюста России.

E-mail: analitika2009@bk.ru

ЗИМИН Иван Вадимович – главный специалист - эксперт отдела уголовного законодательства и законодательства о безопасности Департамента конституционного законодательства Министерства юстиции Российской Федерации.

E-mail: zimin.iv@mail.ru

ИВАННИКОВА Ольга Ивановна – юрисконсульт НЦПИ при Минюсте России.

olgarykina@mail.ru

КРУТИКОВА Дарья Ильинична – аспирант кафедры информационного права, информатики и математики факультета послевузовского образования (аспирантура и докторантура) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

E-mail: dkrutikova@gmail.com

МАРКИН Михаил Николаевич – аспирант Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации».

E-mail: markin.mikhail@bk.ru

МИХАЛЕВИЧ Владимир Владимирович – заместитель директора НЦПИ при Минюсте России, генерал-майор полиции, почетный сотрудник ФСКН России.

E-mail: Vladimir.Mikhalevich@scli.ru

САМГИН Юрий Александрович – аспирант кафедры информационного права, информатики и математики факультета послевузовского образования (аспирантура и докторантура) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

E-mail: y-samgin@bk.ru

СЕРГИН Михаил Юрьевич – заместитель начальника управления информационной политики и инноваций – начальник отдела профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации НЦПИ при Минюсте России, доктор технических наук, профессор.

E-mail: mikhail.sergin@scli.ru

Annotations and key words

Alexandrova O.A. Legal issues of openness as an important component of anti-corruption

Annotation: *The questions of transparency in relation to the sphere of combating corruption.*

Keywords: *information transparency, access to information, transparency, corruption, fighting corruption, e-government, government agencies, official information.*

Arutyunova L.B. Provision of public services and execution of public functions in electronic form

Annotation:*The article deals with the problems of performance of public functions in electronic form, as well as legislation relating to that way of public services.*

Keywords: *law, public services, public functions, information technology.*

Aslanov R.M. The legal basis of the information societyRepublic of Azerbaijan

Annotation: *The article discusses and analyzes the basic laws of the Republic of Azerbaijan, serving a base for building an information society.*

Keywords: *right information, the information society.*

Gorbunova S. S. Legal problems of organization and planning of monitoring law enforcement in the Russian Federation

Annotation: *The article examines the relationship of planning enforcement and monitoring of legislative activities; organization and planning of the monitoring of law enforcement in the Russian Federation.*

Keywords: *law, monitoring of law enforcement, legislative activities.*

Zimin I.V. Problems and key issues for improving the legislation in the sphere of legal value of electronic documents

Annotation: *In this paper the research of legal support problem of legally significant electronic documents is described. In this context, the necessity of a national system to ensure the legal value of electronic documents is justified, as well as the Unified System of archiving electronic documents. In addition, this article affects issues of legal significance of the procedural documents in electronic form and the inclusion of the judiciary into the unified system ofinter-agency electronic document.*

Keywords: *Electronic document, legal significance, single information space; electron interaction, notaries, j udiciary, archiving of electronic documents.*

Ivannikova O.I. Systematization of domestic legislation

Annotation: *The article deals with the issues of purpose and types of systematization of legislation and some other problemes of systematization.*

Keywords: *Incorporation, consolidation, codification, code, informal incorporation, bases of the legislation, official incorporation, system, systematization, charter, accounting.*

Krutikova D.I. Analysis of the bills SOPA and PIPA within the confines of regulation of international information relations

Annotation: *The purpose of this article is to analyze the bills Stop Online Piracy Act and Protect Intellectual Property Act, made at the hearing before the U.S. Congress and assess their impact on domestic Internet resources.*

Keywords: *SOPA, PIPA, DMCA, Censorship on the Internet.*

Markin M.N. Protection of personal data in the contex of ensuring information security of the person

Annotation: *New directions of development of law in the field information security of individuals. Improvement of the personal data legal protection.*

Keywords: *information security, the development directions of information security legislation.*

Mikhalevich V.V. The legal nature of the Internet is considered

Annotation: *The legal nature of the Internet, provides an overview of the legislation and established practices of the relations in the network, the rights and duties of subjects of legal relations, such as copyright and trademark protection, transactions, banking relations and others. Explain the concept of an electronic document, its legal validity and the modalities for its protection.*

Keywords: *the legal nature of the right, Internet, brand, electronic document.*

Samgin Y.A. The mass media - the system components common information space

Annotation: *the author suggests a number of constructive measures, predictably allowing the media to serve as a binder in the formation of a unified information space. An author's definition of the information space. Formed the main vector of the legal process to improve the development of information as the basis of the information society.*

Keywords: *information society, a common information space, information space, mass media, information technology.*

Sergin M.U. On the scientific and technical Council of the Ministry of Justice of Russia FBU SCLI

Annotation: *Reported information on the work of the scientific and technical Council of the Ministry of Justice of Russia FBU NCPI. Explains the purpose, tasks and functions of the Council, as well as the principles of the Organization of its work. Is the personal structure of NTS NCPI.*

Keywords: *concept, the Development Council.*

ПРАВОВАЯ ИНФОРМАТИКА

Выпуск № 1 – 2012

Под общей редакцией к. ю. н. В. В. Зубрина

Периодический журнал «Правовая информатика». Выходит в печатном (3 раза в год).

Основные направления:

— Теоретические и методологические основы правоприменения.
— Инновации в законодательной практике.
— Правоприменения в экономике.
— Модернизация образования: психологические аспекты.
— Национальные стратегии развития законотворческой деятельности.
— Новые педагогические концепции, педагогические системы, технологии в свете стратегической парадигмы юридического образования.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил:

1. В структуру статьи должны входить название статьи, полностью Ф.И.О. автора, его ученые титулы, e-mail автора, аннотация статьи, ключевые слова. Все эти данные следуют сначала на русском, затем на английском языках, далее текст собственно статьи на русском языке.
2. Автору статьи рекомендуется придерживаться следующей структуры статьи: введение (краткое), цель исследования, материалы и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы. Статья должна содержать результаты самостоятельных исследований автора и обладать научной новизной.
3. К статье прикладываются отдельным файлом сведения об авторе на русском языке: Фамилия, Имя, Отчество, год рождения, место работы (без сокращений) или учебы, ученая степень и ученое звание, e-mail и телефон для связи.

   К публикации принимаются научные статьи объемом не менее 4 страниц и не более 16 страниц (страница – 2500 знаков, включая пробелы).

   Статьи подвергаются редактированию и верстке в профессиональных издательских программах, поэтому следует оформлять ссылки на литературу [2, с.5], библиографический список в конце статьи по порядку упоминания в тексте (ГОСТ Р 7.0.5 2008).

   Постраничные сноски недопустимы.

   Рисунки по тексту.
4. Статья оформляется в любом текстовом редакторе. Рисунки, использованные в статье, прилагаются в виде отдельных файлов в формате *.jpg или *.tif с разрешением не менее 300 dpi для оригинального размера в печатном издании. Цвет приветствуется. Имена файлов рисунков должны быть такими, какое он имеет в тексте.
5. Допускаются сокращения и условные обозначения лишь принятые в Международной системе единиц сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов. Сокращение типа т.к. вместо «так как» и тому подобные не допускаются.
6. Цитируемая литература и источники приводятся в конце статьи по порядку упоминания в тексте (ГОСТ Р 7.0.5–2008). В списке литературы приводят следующие данные: а) фамилию и инициалы автора (авторов), б) название журнала (книги, диссертации), год, том, номер, первую страницу (для книг сообщают место издания, издательство и количество страниц, для диссертации – институт, в котором выполнена работа). Подстрочные ссылки не допускаются, так как журнал верстается в профессиональных программах и геометрические параметры статьи не будут соответствовать виду в текстовом редакторе.

   Ссылки даются в тексте строго в квадратных скобках: [16, с.5], [7, 25, 105].
10. Стиль статьи должен быть научным, ясным и лаконичным.
11. Аннотация объемом 200–400 печатных знаков должна содержать характеристику основной темы исследования. Аннотация должна быть на русском и английском языках. После аннотации следуют ключевые слова (5–10 слов) также на двух языках.
12. Материалы авторов, не имеющих ученой степени, направляемые в редакцию, должны иметь отзыв-рекомендацию научного руководителя или кандидата наук по тематике журнала. Авторы, имеющие ученую степень, не предоставляют отзывы. Если автор не может предоставить отзыв-рекомендацию, по согласованию с редакцией статья может рецензироваться редакцией силами редакционных рецензентов.

Невзирая на наличие отзыва, статьи всех авторов редакция может направить на рецензирование рецензентам журнала.

14. Электронный вариант статьи, и сканированный отзыв-рекомендация (в графическом формате JPG, BMP, TIFF) предоставляются по электронной почте monitorlaw@yandex.ru. Оригиналы запрашиваются редакцией при необходимости. Отправление статьи в адрес редакции означает согласие автора на передачу прав на статью в случае ее публикации.
15. Статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются. Редакция оставляет за собой право отбора статей. Статья может быть отправлена автору на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным признакам. Критериями отбора являются соответствие профилю серии журнала, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.
16. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор	М. Ю. Сергин
Зам. главного редактора	Ю. В. Матвиенко
Ответственный редактор	Г. И. Макаренко
Литературный редактор	Е. В. Горбачева
Выпускающий редактор	И. Г. Колмыкова
Редакторы	В. Г. Домнич, В. Б. Комягин
Компьютерная верстка	А. С. Михеева
Тиражирование (печать)	Н. Г. Шабанова
Технологи	И. А. Васин, И. И. Марукевич

Подписано в печать с оригинал-макета 22.05.2012.
Формат 60x84/8. Усл.п.л. 10 . Заказ № 12. Тираж 600 экз.
Отпечатано ФБУ «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации»